

Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека)

БИБЛИОДОСЬЕ

Подготовлено по запросу
Комитета Совета Федерации
по бюджету и финансовым рынкам
к парламентским слушаниям
на тему

«О повышении эффективности банковской системы Российской Федерации»

по информационно-библиографическим ресурсам
Управления библиотечных фондов
(Парламентской библиотеки)

Москва,
апрель 2016 г.

Предлагаемое библиодосье к парламентским слушаниям на тему **«О повышении эффективности банковской системы Российской Федерации»** подготовлено по запросу Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам на основе информационно-библиографических ресурсов Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки).

Библиодосье состоит из четырех частей.

Первая часть содержит публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах, посвященные вопросам обеспечения эффективности российской банковской системы в современных условиях, актуальности структурных реформ в банковской системе, консолидации банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям, проблемам взаимоотношений государства и организованного банковского сообщества.

Во вторую часть включены статистические и справочные материалы Центрального банка Российской Федерации о динамике основных показателей развития банковского сектора России.

В третьей части содержатся материалы социологических опросов граждан, проведенных Национальным агентством финансовых исследований о стабильности банковской системы России и о доверии населения к банкам.

В четвертой части представлен библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, научных статей и публикаций из ресурсов Парламентской библиотеки, которые всегда можно дополнительно заказать в читальном зале, через абонемент или по телефону 8(495)692-11-48. Библиографические записи в списке расположены в алфавитном порядке авторов или заглавий.

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть I

Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

Совет Федерации постоянно работает над улучшением правовой базы банковской сферы (по материалам заседания Межрегионального банковского совета)	4
Юдаева К.В. «Центральный банк не помогает бюджету, у него нет такой функции» (вопросы обеспечения эффективности банковской системы в современных условиях)	7
Сухов М.И. Современная банковская система России: некоторые актуальные аспекты	10
Тосунян Г.А. К вопросу об укреплении банковского сектора в текущей экономической ситуации	13
Авис О.У. Об актуальности структурных реформ в банковской системе	19
Скобелкин Д.Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям	23
Тавасиев А.М. О взаимоотношениях государства и организованного банковского сообщества	27
Банкирам в «Бору» рассказали о «прозрачном» надзоре и регулировании (по материалам встречи руководителей кредитных организаций с руководством Центрального банка Российской Федерации)	32

Часть II

Статистические и справочные материалы	36
---------------------------------------	----

Часть III

Материалы социологических опросов	43
-----------------------------------	----

Часть IV

Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, газетах и интернет-ресурсах

Книги, авторефераты диссертаций, неопубликованные материалы парламентских мероприятий	45
Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах	46

Составители:

Научное редактирование - канд. филол. наук **Т.А. Москаленко** (начальник отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ)).

Поиск, анализ, отбор, систематизация материалов в ресурсах УБФ (ПБ), полнотекстовых баз данных, формирование библиографических списков, подготовка материалов социологических опросов, оформление библиодосье – **О.Д. Алексеева** (главный консультант отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ)); подготовка статистических и справочных материалов – **О.В. Чеботарева** (консультант отдела ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ)).

Подготовка электронной версии библиодосье, размещение на сайте УБФ (ПБ) в сети Интранет Государственной Думы по адресу: <http://parlib-search.duma.gov.ru/> и на портале Система «Парламентская библиотека» ГАС «Законотворчество» по адресу <http://bar.parliament.gov.ru/> - **С.А. Домченков** (консультант отдела электронных изданий УБФ (ПБ)).

Контакты: тел. 8-495-692-68-75, факс. 8-495-692-97-36, e-mail: parlib@duma.gov.ru

* В соответствии с законодательством Российской Федерации в части, касающейся соблюдения авторских прав, публикации, представленные в библиодосье, не предназначены для тиражирования, размещения в Интернет, распространения или продажи.
В материалах, использованных для подготовки библиодосье, сохранены оригинальные тексты источников опубликования.

Часть I

Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ПОСТОЯННО РАБОТАЕТ НАД УЛУЧШЕНИЕМ ПРАВОВОЙ БАЗЫ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ*

Председатель Совета Федерации **Валентина Матвиенко** провела заседание Межрегионального банковского совета на тему «Противодействие недобросовестным практикам поведения в банковской сфере: совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности Банка России и субъектов финансового рынка». В мероприятии приняли участие законодатели, представители финансовых властей и банковской системы.

Председатель СФ отметила, что все более значительная часть прежних рекомендаций Совета реализуется в конкретных документах и действиях. «По результатам заседаний прошлого года был разработан и принят закон о компенсациях Банком России потерь кредитным организациям на межбанковском рынке. Неоднократно на заседаниях Совета поднимался вопрос о совершенствовании правового регулирования деятельности рейтинговых агентств. В прошлом году соответствующий закон был принят».

«Совет Федерации постоянно работает над улучшением правовой базы банковской сферы. В конце прошлого года у нас состоялось несколько мероприятий, посвященных проблемам потребительского кредитования, усилению ответственности руководителей кредитных организаций, противодействию легализации незаконных доходов. Месяц назад прошло заседание экспертной группы по банковскому законодательству», - подчеркнула Валентина Матвиенко.

Она отметила, что на состояние российской экономики продолжает оказывать воздействие целый ряд негативных факторов. «В этих условиях для государства очень важно сохранение надежности финансово-кредитной системы. Поэтому в числе первых принятых нами антикризисных мер была поддержка банковской системы и выделение банкам довольно больших средств в рамках программы докапитализации».

В этой связи Валентина Матвиенко обратила внимание на то, что зачастую выделяемые средства не всегда используются эффективно с точки зрения развития экономики и кредитования реального сектора, а некоторые банки ведут откровенно нечестную деятельность. «Поэтому важно, чтобы Агентство по страхованию вкладов, Центральный банк, обеспечили контроль за выполнением обязательств, принятых банками при получении государственных средств. Необходимо принять меры по повышению прозрачности банковской деятельности, устранению преград, мешающих нормально работать банкам».

Председатель СФ отметила, что за последние два года Банк России проводит работу по закрытию проблемных банков, по сути, активно устраняет проблемы, накопившиеся в предыдущий период. «Анализ показывает, что зачастую банкротства носят криминальный характер, связанный с выводом активов, в том числе за рубеж. Очевидно, что от этого страдают граждане и бизнес».

«Выявить риски финансовой несостоятельности позволяет контроль банковской документации. В 2014 году верхней палатой парламента был одобрен закон, дополняющий Уголовный кодекс статьей об ответственности руководителей финансовых организаций за искажение отчетности, но правоприменительная практика показывает, что эти меры не всегда эффективно используются», - сказала Валентина Матвиенко.

Она напомнила, что в настоящее время в Государственной Думе находится законопроект, который расширяет перечень лиц, ответственных за мониторинг и достоверное отражение рисков в отчетности. «Однако не только вывод активов, но и их замена с понижением стоимости, даже не доводящая до банкротства банка, уже должна стать предметом уголовного разбирательства», - считает Валентина Матвиенко.

По ее словам, еще одна проблема, вызванная многочисленными банковскими банкротствами, состоит в том, что участники рынка начинают не понимать, кому можно доверять свои средства. «Поэтому необходимо ускорить работу над нормативно-правовыми актами, где

* Совет Федерации постоянно работает над улучшением правовой базы банковской сферы: [по материалам заседания Межрегионального банковского совета] // Официальный сайт Совета Федерации, 29 февраля 2016 г. - <http://council.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2016)

будут установлены требования к банкам, на счетах которых разрешается размещать государственные средства. Важно, чтобы банковская отчетность становилась более понятной широкому кругу пользователей».

Следующим шагом для защиты кредитных организаций от банкротств должно стать усиление ответственности Банка России и его отдельных должностных лиц. «Главной задачей финансового регулятора должна быть не ликвидация банка, а принятие превентивных мер еще до его разорения», - сказала Валентина Матвиенко.

По ее словам, массовые банкротства кредитных организаций вскрыли еще один острый вопрос – масштабную фальсификацию аудиторских заключений. «Если бы аудиторы не покрывали искажение отчетности своих клиентов, такой высокий уровень правонарушений был бы невозможен. На рынке банковского аудита появилось много компаний, которые не имеют опыта проведения банковского аудита. Кроме того, «масло в огонь подливает» отсутствие реальной независимости аудиторов от проверяемой организации».

Валентина Матвиенко предложила подумать о возможности предоставить Банку России право при информации, ставящей под сомнение качество аудита, требовать от кредитной организации замены аудитора, а также ходатайствовать о прекращении деятельности ненадежного аудитора. «Эту норму можно закрепить прямо в законе о Центральном банке. Если же для сохранения работоспособных банков нужно ввести уголовную ответственность за ложные аудиторские заключения, значит, необходимо все взвесить и принять это решение. Меры, которые защитят предпринимателей и граждан от потерь, нужно обсуждать, выбирать необходимое и оперативно внедрять», - сказала Председатель СФ.

Валентина Матвиенко обратила внимание на деятельность кредитных рейтинговых агентств, от качества работы которых, по ее мнению, может зависеть решение об участии банка в серьезных государственных проектах. «Необходимо, чтобы как можно быстрее начало работать уже созданное национальное рейтинговое агентство АКРА, которое, в отличие от агентств «большой тройки», станет реальным инструментом оценки состояния банков. При этом важно, чтобы АКРА рейтинговало не только банки, но и субъекты Российской Федерации», - сказала Валентина Матвиенко.

Она упомянула и такую область банковской деятельности, как микрофинансирование. «Эта сфера должна жестко регулироваться Банком России».

«С микрофинансовыми организациями тесно связана деятельность коллекторов. Две недели назад мы вместе с Председателем Государственной Думы Сергеем Нарышкиным внесли законопроект, который будет жестко регламентировать деятельность подобных организаций. Пока Правительство Российской Федерации считает, что деятельность коллекторов запрещать нельзя, – это первый шаг к тому, чтобы установить контроль за их работой с тем, чтобы не допускать преступлений. Коллекторские организации должны входить в реестр Центрального Банка, а деятельность тех, кто будет действовать за рамками этого реестра, должна пресекаться правоохранительными органами», - заключила Валентина Матвиенко.

Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам **Николай Журавлев** подчеркнул, что Комитет СФ поддерживает комплекс мер, направленных на ужесточение законодательства в части уголовной ответственности менеджмента и акционеров за вывод или замену активов на имеющие заведомо более низкую стоимость. «Такие сделки ведут к уклонению от уплаты налогов, откатам, взяткам, хищению кредитов и в итоге прямым потерям государства. Необходимо законодательно приравнять такие сделки к легализации доходов и финансированию терроризма», - сказал сенатор.

«Мы просим Центральный Банк разработать и внедрить комплекс отчетности банков, которая была бы понятна и доступна для простого клиента», - отметил он. Сенатор предложил ввести публичную отчетность, которая будет содержать информацию о крупнейших кредитах и других активах банка с комментариями о характере бизнеса заемщиков, наличия и качества обеспечения по кредиту, сроках и источниках возврата.

По его словам, можно раскрывать объем рефинансируемого Банком России подходящего под критерии рефинансирования портфеля активов банка, который проверен и одобрен Банком России. «Обязательно нужно раскрывать данные, на каких корреспондентских счетах находятся средства кредитной организации, в каких депозитариях у нее ценные бумаги. Конечно, эта работа должна вестись с учетом соблюдения государственной и банковской тайны, с учетом согласия заемщиков банков на раскрытие информации». Сенатор пояснил, что эти предложения уже направлены в Банк России.

Николай Журавлев выразил надежду, что Правительство РФ примет постановление, расширяющее доступ кредитных организаций к средствам внебюджетных фондов.

Говоря о законодательных предложениях Комитета СФ, Николай Журавлев подчеркнул, что необходимо в кратчайшие сроки принять закон о критериях кредитных организаций, допущенных к размещению в них средств государственных и муниципальных унитарных предприятий, других компаний с государственным участием. «Необходимо ужесточить законодательство об аудиторской деятельности. Надо вернуть лицензирование как минимум банковских auditors и передать надзор за ними Банку России. Также необходимо ужесточить административную и ввести уголовную ответственность auditors. Необходимо дать право Банку России инспектировать и переоценивать залоги по кредитам и прочим активам. Ужесточение регулирования должно происходить именно в сферах, связанных с выводом активов, что зачастую сопряжено с кредитованием акционеров и связанных лиц», - сказал сенатор.

Председатель Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству **Анатолий Аксаков** полагает, что Центральному Банку следует сформировать стратегию, в которой нужно четко указать, что собирается делать Центральный банк, какие надзорные регулирующие требования будет предъявлять кредитным организациям и что должны делать банки, чтобы оставаться на этом рынке.

Анатолий Аксаков подчеркнул, что auditors также должны нести ответственность за выдаваемые ими оценки кредитных организаций. Он добавил, что следует ускорить принятие законопроекта об ответственности членов советов директоров хозяйственных обществ – не только банков, но и тех организаций, которые получают кредиты.

Первый заместитель Председателя Центрального банка **Алексей Симановский** рассказал о планах ведомства провести реорганизацию системы банковского надзора и сконцентрировать усилия на оценке рисков в кредитных организациях, чтобы принимать более точные и эффективные решения по банковскому надзору. Банк России намерен добиться такой ситуации, когда счет отозванных у банков лицензий шел бы не на десятки, а на единицы, сказал он.

По словам заместителя Министра финансов РФ **Алексея Моисеева**, в ближайшее время Правительство официально выступит с поддержкой законопроекта о коллекторских агентствах. Он также отметил, что Министерство финансов выступает за существенное усиление ответственности за ведение незаконного микрофинансового бизнеса, вплоть до введения уголовной ответственности.

Алексей Моисеев рассказал о подготовленных ведомством законопроектах, совершенствующих законодательство в сфере банковской деятельности. В частности, это законопроекты об инсайдерской деятельности и о деловой репутации. Документы внесены в Государственную Думу и находятся в разной степени готовности.

**«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК НЕ ПОМОГАЕТ БЮДЖЕТУ,
У НЕГО НЕТ ТАКОЙ ФУНКЦИИ»***

Вопросы эффективности банковской системы в современных условиях

К.В. Юдаева, Первый заместитель Председателя Центрального банка Российской Федерации

- Ксения Валентиновна, недавно совет директоров ЦБ принял решение сохранить ключевую ставку неизменной. Почему? И было ли решение единогласным или были особые мнения?

- Решение по ставке было единодушным. Была дискуссия по формулировке сигнала относительно будущей политики. Мы старались наилучшим образом донести до участников рынка наше видение ситуации, стремились объяснить, как мы будем себя вести в складывающихся условиях. Была задача подчеркнуть, что мы проводим политику так, чтобы постепенно снижать инфляцию к целевому уровню, не создавая при этом чрезмерных рисков для экономики и финансовой стабильности, и поэтому ставка должна меняться плавно и предсказуемо, а не вверх-вниз вслед за быстро меняющейся внешней конъюнктурой. Это и заложено в решении.

Наша политика не имеет немедленного влияния на экономику и инфляцию, оно является отложенным во времени. Поэтому мы должны принимать во внимание не столько текущую динамику, сколько видение будущей динамики на горизонте как минимум нескольких кварталов. А ситуация на финансовых и сырьевых рынках достаточно волатильная, и это создает некоторые риски на указанном горизонте. Текущие данные, связанные с экономикой и инфляцией, тоже подвержены изменениям, могут возникать какие-то разовые факторы, которые влияют на эти показатели. Поэтому нам стоит действовать осторожно, таким образом, чтобы не создавать дополнительные риски, а снижать те риски, которые уже существуют, чтобы достичь цели по инфляции 4% к концу следующего года.

- Большинство аналитиков было уверено, что в марте ставку оставят неизменной, но все единодушно считают, что в апреле Банк России пойдет на смягчение денежно-кредитной политики. До какого уровня должна снизиться годовая инфляция, чтобы решение было принято?

- Еще раз повторю, что мы смотрим не только на текущую инфляцию, но и на будущую, то есть на прогноз. Даже если сейчас инфляция снизилась, но мы видим риски того, что она может повыситься или надолго застрять на одном уровне, то мы будем это учитывать.

- Каковы основные инфляционные риски сейчас?

- Инфляционные риски сейчас во многом связаны с внешними факторами, а также с высокими инфляционными ожиданиями и бюджетной политикой. Наблюдаемое снижение годовой инфляции связано прежде всего с проводимой политикой, но на инфляцию оказывают влияние также разовые факторы. Например, мировые цены на продовольствие в последнее время снижались. Это привело к тому, что и у нас цены на продовольствие растут не так быстро. Но понятно, что это разовый фактор, который может поменяться. На инфляцию влияет и бюджетная политика: сохранение достаточно жесткой бюджетной политики, направленной на снижение расходов, также способствовало замедлению инфляции. Но пока не заявлена среднесрочная бюджетная стратегия, инфляционные риски со стороны бюджетной политики сохраняются.

- Вы упомянули про бюджетный канал поступления денег в банки и через них в экономику. А что будет, когда Резервный фонд закончится? Будете использовать другие инструменты предоставления ликвидности?

- Центральный банк и сейчас не помогает бюджету, у него нет такой функции. Бюджет тратит свои собственные резервы, которые находились на счетах Банка России. Если резервы у бюджета закончатся, ему надо будет либо более активно занимать средства на рынке для финансирования дефицита, либо сокращать этот дефицит. Попытки финансировать дефицит бюджета за счет эмиссии ведут к резкому росту инфляции, при этом инфляция становится хронически высокой. А хронически высокая инфляция - это тот же налог, только он ложится в

* Юдаева К.В. «Центральный банк не помогает бюджету, у него нет такой функции»: [вопросы эффективности обеспечения банковской системы в современных условиях] / К.В. Юдаева; беседовала А. Каледина // Известия. – 2016. – 6 апр. – С. 1, 5

первую очередь на бедных, кроме того, разрушает финансовый сектор и несет другие негативные долгосрочные социальные и экономические последствия, снижает экономический потенциал и ухудшает качество экономического роста. Происходит это по многим причинам, в том числе потому, что экономические агенты начинают тратить свои усилия и таланты прежде всего на то, чтобы уберечься от инфляции, а не на то, чтобы развивать свой бизнес и находить более эффективное приложение своим талантам. Теряются возможности для долгосрочного планирования. Ухудшается ситуация с долгосрочными сбережениями и инвестициями. Национальная валюта вытесняется из оборота, заменяется резервными валютами. В конечном итоге все это только увеличивает проблемы бюджета. Именно так развивалась ситуация в России в конце 1980-х - начале 1990-х годов, и я не думаю, что кто-либо готов повторить этот опыт.

- Можно ли на основании того, что Банк России оставил ставку неизменной, сделать вывод, что не так страшен кризис, как его представляют? Иначе Банк России удешевлял бы кредиты, чтобы через банковскую систему вливать их в экономику?

- Я бы выразилась иначе - ситуация в экономике развивается лучше, чем можно было бы ожидать. Цены на нефть сейчас достаточно низкие - около \$40 за баррель, причем снижались они в два этапа. Было падение в прошлом году, а затем в начале этого года. Сейчас происходит некоторое восстановление. Но, невзирая на вторую волну снижения нефтяных цен, мы видим, что ситуация в экономике продолжает стабилизироваться. Поэтому я не концентрировалась бы на слове «кризис». Нашу ситуацию лучше всего описывает термин «новая реальность», то есть это не временные трудности, а новые координаты, в которых нашей экономике предстоит развиваться. И в этой новой реальности есть разные новые возможности. Падение цен на нефть толкает экономику к изменению ее структуры. Появляются секторы, в которых открываются новые возможности для развития. И первые сигналы того, что это происходит, мы уже видим. Есть и секторы, и отдельные компании, где в прошлом году наблюдался значительный рост прибыли и выпуск продолжал расти. Некоторые компании нащупали новые возможности для развития производства как для внутреннего, так и для внешнего рынка. Таким образом, сейчас наша экономика ищет новые точки конкурентоспособности и новые возможности для роста.

- Не могу не спросить о влиянии санкций и антисанкций. Мнения разделились - кто-то утверждает, что это благо, кто-то верит, что они зло для нашей экономики, и если их не снимут, то ничего хорошего у нас не будет. Ваше мнение?

- Санкции оказали определенный негативный эффект и на ситуацию на финансовых рынках, и на экономику в целом, но мы видим, что экономика к санкциям адаптируется. Продуктовые санкции наряду с изменением валютного курса способствовали развитию импортозамещения. На финансовых рынках активизировался поиск новых партнеров и новых финансовых инструментов. Негативный эффект от санкций был и есть, но их влияние со временем снижается.

- ЦБ также часто упрекают, что он не насыщает экономику деньгами, как США в разгар кризиса. Возможно ли у нас количественное смягчение, то есть насыщение деньгами через различные инструменты?

- В США темпы роста денежной массы M2 на фоне политики количественного смягчения не изменились. Поэтому я не очень хорошо понимаю, что имеется в виду, когда говорят о том, что политика ФРС была направлена на насыщение экономики деньгами. Вопрос о количественном смягчении встает тогда, когда инфляция отрицательная, а процентные ставки нулевые. В результате центральные банки теряют возможность управлять процентными ставками, которые уже невозможно дальше снижать (хотя в Европе сейчас идет эксперимент с отрицательными ставками). Когда мы окажемся в такой ситуации, тогда, как и другие страны с такими же проблемами, будем думать, как проводить политику количественного смягчения. Но, с другой стороны, политика ФРС США была направлена на снижение долгосрочных процентных ставок в экономике. В этом смысле политика снижения инфляции, которая проводится сейчас Банком России, имеет тот же эффект. Долгосрочные ставки по государственным и корпоративным облигациям в последние месяцы снижаются. Ставки по государственным облигациям уже ниже ключевой ставки. У этого есть различные причины, но одна из основных - это ожидания снижения инфляции.

- В прошлом году очень много шума наделала история о том, что ЦБ проводит стресс-тесты банков по сценарию при курсе доллара в 120 рублей. Потом выяснилось, что это опрос по

ликвидности. Проводятся ли сами стресс-тесты и есть ли понимание, при каком курсе доллара наши банки устоят?

- Наша банковская система устоит при любых внешних шоках. Центробанк делает для этого все необходимое. А стресс тесты мы действительно регулярно проводим, их задача среди прочего заключается и в том, чтобы Банк России понимал, какие действия ему нужно предпринимать при разных вариантах развития событий. Это касается и надзорной практики - чтобы снизить разного рода риски, если будут реализовываться негативные сценарии. Это важно и для коммуникации с рынком, чтобы он понимал, какие теоретически могут возникать ситуации и как к ним готовиться, чтобы сохранить устойчивость при разных шоках.

- А сейчас какие параметры самые-самые закладываете?

- Мы, когда раскрываем стресс-тесты, тогда раскрываем и их параметры.

- Раз пошла речь про упреки, то нельзя не упомянуть требования к ЦБ РФ увеличить финансирование инвестиционных проектов. Однако вы этого не делаете. Почему?

- Есть несколько специальных инструментов для такого рода финансирования, но они не могут быть масштабными, иначе они нарушают эффективность денежно-кредитной политики. Они применяются ограниченно для того, чтобы содействовать компенсации так называемых провалов рынка. Но если какое-то направление может генерировать полтриллиона - триллион рублей, то это уже не провал рынка, поскольку такая динамика свидетельствует о том, что рынок сам в состоянии справиться с такого рода кредитованием и ему не нужны нерыночные механизмы поддержки. Кроме того, поскольку ликвидности в системе достаточно, такого рода рефинансирование - это уже фактически бюджетные субсидии. Ведь если мы предоставляем деньги по более низкой процентной ставке, то это просто вычитается из нашей прибыли, которую ЦБ ежегодно перечисляет в бюджет, а значит, в бюджет поступает меньший доход.

- Вы должны заботиться о финансовой стабильности. Какие риски для нее видите сейчас? Стабильны ли сейчас финансы?

- За рисками для финансовой стабильности мы смотрим каждый день. И оцениваем их постоянно на предмет того, нужно ли нам как-то реагировать и принимать специальные меры или нет. Риски в том или ином виде существуют всегда, но они могут быть большими или маленькими, требующими принятия определенных мер или не требующими. Такие факторы, как волатильность нефтяных цен, валютного курса, - все эти вещи, безусловно, требуют внимания, но сейчас мы не видим, чтобы они требовали каких-то мер специального реагирования с нашей стороны. На настоящий момент ситуация по меркам последних нескольких лет достаточно спокойная, но мы не теряем бдительности, понимая, что не все фундаментальные проблемы в глобальной и российской экономике решены, поэтому ситуация остается достаточно уязвимой и может быстро измениться.

- Люди хранят деньги не только в банках. Нет оценок, сколько, как это принято говорить, «под матрасом» хранят рублей? В платежном балансе отражается только наличная валюта.

- Если смотреть по денежной массе, то примерно 9% ВВП у нас - наличные рубли. Это на самом деле достаточно много. В Америке - 7% и даже меньше, есть страны, где этот показатель и вовсе порядка 3-4%. Но вполне возможно, что такая высокая доля наличных в России связана не с боязнью рисков, а с вопросами финансовой доступности, над которыми мы работаем. Важно, чтобы была инфраструктура, которая позволяла бы людям не держать наличные деньги, а осуществлять покупки с помощью электронных денег. По мере развития инфраструктуры доля наличных денег будет сокращаться.

СОВРЕМЕННАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ*

М.И. Сухов, заместитель Председателя Центрального банка Российской Федерации

Базовым со стороны регулятора был и остается не пресекательный, а созидательный принцип. Мы должны воспользоваться всем нашим инструментарием с тем, чтобы заставить руководителей и владельцев банков содержать свои организации в надлежащем финансовом состоянии.

По поводу того, что происходило и происходит в банковском секторе в последнее время, существуют разные оценки, разные комментарии. Важно, что банковский сектор сформировал за последний год достаточно солидный *буфер прочности с точки зрения капитала*. Ничего особо нового здесь нет: это произошло за счет триллиона рублей, который поступил почти в полном объеме в банковский сектор, и в большей степени, конечно, за счет снижения уровня достаточности собственных средств (капитала) с 10 до 8%. По существу, серьезной для основного количества банков становится проблема не абсолютной величины собственных средств (капитала), а взаимоотношений с инвесторами в тот период, когда значение капитала станет приближаться к предельным значениям показателя достаточности собственных средств (капитала). На мой взгляд, об этом должны думать все банки: и крупные, и средние, и малые.

Считаю, что накопленного резерва капитала вполне достаточно для того, чтобы банковский сектор спокойно существовал с точки зрения потребности в капитале, по меньшей мере, полтора года, если ориентироваться на разумные сценарии экономического развития, которые рассматриваются в Правительстве, обсуждаются в экспертном сообществе. Простой расчет показывает, что буфера капитала хватит, на пример, если активы банковского сектора увеличатся в номинальном исчислении на 20%, а резервы повлекут снижение капитала на 1,5 трлн рублей.

Кредитный портфель банковского сектора: по данным на конец IV квартала 2015 г. темпы прироста портфеля кредитов нефинансовым организациям и населению (в рублях и иностранной валюте) составили 7,6% к соответствующему периоду предыдущего года, на конец января 2016 г. - 4,3%. С устранением фактора курсовой переоценки задолженности по кредитам в иностранной валюте портфель кредитов экономике за указанные периоды возрос на 0,2 и 1,6% соответственно.

В 2015 г. важной для абсолютной величины кредитного портфеля была реструктуризация задолженности наших крупнейших заемщиков. Общий объем кредитов, выданных российскими банками в иностранной валюте, увеличился на 7,1 млрд. дол. (в основном спрос предъявлялся крупнейшими российскими компаниями). В текущем, 2016 г. мы, как известно, обратили на это регулятивное внимание, и предоставление валютных ссуд будет сопровождаться новыми, более высокими требованиями, в частности с точки зрения норматива достаточности капитала, хотя это влияние, конечно, будет растянуто во времени. Но фактор значения валютных ссуд в формировании кредитного портфеля будет и впредь важным, и в условиях закрытия внешних источников кредитования сохранится спрос заемщиков на кредиты со стороны российских компаний.

Другой фактор, о котором не стоит забывать, - это то, что крупнейшие российские банки, получившие государственные ценные бумаги в капитал, должны наращивать кредитный портфель по определенным секторам в размере не менее 1% в месяц. Эти банки формируют 85% кредитного портфеля банковского сектора, а указанные сектора составляют существенную часть кредитного портфеля этих банков. Поэтому как со стороны контролирующих органов, так и со стороны органов власти, предоставивших эти средства, будет определенная мотивация к тому, чтобы стимулировать банки выдавать ссуды реальному сектору экономики.

Третий фактор роста кредитного портфеля - это сохранение значения ипотеки. Новым для ипотеки является снижение стоимости жилья. При известной адаптивности банков и их кредитных продуктов, думаю, что некоторые из них постараются воспользоваться снижением стоимости жилья, чтобы найти платежеспособных заемщиков для выдачи ипотечных жилищных кредитов.

Названные три фактора - в плюс. Факторы со знаком минус известны: это снижение валового внутреннего продукта, снижение платежеспособного спроса населения в силу снижения реальных доходов, которое, судя по всему, продолжится и в этом году. Какая группа факторов перевесит, покажет время. Скорее всего, все-таки перевесят три позитивных фактора, а может быть, я что-то недооценил, и есть четвертый и пятый факторы. Поэтому при нормальном экономическом развитии страны вполне можно ожидать роста кредитного портфеля, по меньшей мере, в его номинальной величине.

* Сухов М.И. Современная банковская система России: некоторые актуальные аспекты / М.И. Сухов // Деньги и кредит. – 2016. - № 3. - С. 3-6

В части сегмента кредитования физических лиц в 2015 г. мы наблюдали падение, наиболее существенное за последние годы: на 5,7% сократился кредитный портфель физическим лицам. Следует обратить внимание на то, что существенно для этого рынка. Первые пять крупнейших российских банков не сократили объемы кредитования физических лиц, в основном за счет развития ипотеки и за счет того, что их базовые продукты необеспеченных ссуд были ориентированы на так называемые «зарплатные» проекты. В целом падение кредитного портфеля неравномерно, и очень многое зависит от качества банковских продуктов. Поэтому считаю, что сейчас не время говорить о том, что не надо брать кредиты. Другое дело, что найти новых заемщиков, особенно в сегменте платежеспособных граждан, банкам профессионально сложнее.

Банки несут ответственность за все свои действия, являются высокопрофессиональными институтами, в которых работают квалифицированные кадры. Однако нашим банкам следует обратить внимание на систему мотивации менеджеров, в том числе кредитных менеджеров в отношении отбора заемщиков при предоставлении ссуд. Над этим надо думать и работать банкам разной величины, особенно когда они имеют дело с такой чувствительной к справедливости категорией клиентов, как граждане. Развитие кредитования физических лиц должно осуществляться продуманно, без попытки заработать лишние деньги на высокорискованных и маржинальных продуктах.

О вкладах. Наши граждане, несмотря на все, что происходит с их финансовым благополучием, несмотря на снижение ставок (в частности по валютным депозитам), несут деньги в банки. Банки остаются для российских граждан основным финансовым институтом, где они размещают денежные средства. Следует отметить существенный рост в 2015 г. как рублевых вкладов, так и депозитов в иностранной валюте. Каковы будут тенденции в текущем году? Очевидно, что привлечение средств вкладчиков останется наиболее быстро растущим направлением банковского бизнеса. Назвать конкретные цифры мешает неопределенность относительно влияния фактора реальных доходов и поведения граждан, связанного с их сбережениями в банках, потому что пока не видно, чтобы люди начали тратить свои накопления. Сочетание этих обстоятельств трудно прогнозируемое.

Что будет нового и на что мы действительно обращаем внимание - это распределение вкладов между банками разной величины. По этим процессам много разных комментариев. Но я в этом отношении не склонен к беспокойству по следующим причинам. Если рассмотреть долю вкладов наших граждан, размещенных в крупнейших банках, то за последние два года она сильно не изменилась. Вместе с тем, несмотря на снижение процентных ставок в небольших банках (что наблюдалось в силу известных решений), такие банки продолжают сохранять свою роль на рынке привлечения вкладов.

Естественно, в 2016 г. мы будем больше внимания уделять распределению вкладов между банками различной величины. Все комментарии на тему того, что вкладчики бегут из мелких банков в крупные, не подтверждаются статистикой. Небольшой банк, видимо, умеет правильно работать с клиентами, налаживает такие деловые взаимоотношения, которые позволяют ему сохранить доверие граждан, которые в нем размещают деньги.

Агентство по страхованию вкладов повысило ставки страховых взносов в фонд обязательного страхования вкладов. Базовая ставка, по которой страховые взносы будут уплачиваться всеми банками, осталась неизменной - 0,1% расчетной базы за квартал. Дополнительная ставка страховых взносов установлена на максимальном, предусмотренном законом о страховании вкладов уровне - 50% базовой ставки. Повышенная дополнительная ставка установлена на уровне 200% базовой ставки. Указанные ставки вводятся в действие при уплате взносов за следующий расчетный период (II квартал 2016 г.). Дифференцируемые ставки взносов с 2016 г. применяются в зависимости от превышения доходности привлеченных банком вкладов над базовыми уровнями доходности, устанавливаемыми Банком России, а также в зависимости от показателей финансовой устойчивости банков и применения к ним пруденциальных мер воздействия.

На практике отзыв лицензий и прекращение деятельности затрагивает, как известно, банки меньшей величины гораздо чаще, чем крупные банки. Мы надеемся, что небольшие банки смогут по меньшей мере сохранить свои позиции на рынке работы с вкладами. Позитивным событием для них будет стабилизация процентных ставок, которая уже наблюдается второй месяц на рынке.

Вероятно, какое-то количество банков будет привлекать вклады под повышенные проценты, и это их сознательный коммерческий выбор. Важно, что на рынке вкладов наступает стабилизация. Она, на мой взгляд, абсолютно объективно вытекает из того, что происходит, и создает условия для дальнейшего привлечения долгосрочных вкладов, потому что если сравнить с инфляционными ожиданиями и с оценками инфляции, то нынешние уровни ставок существенно выше тех ожиданий инфляции, которые имеются и у экономических агентов, и у Центрального банка.

Следующий вопрос, который всегда был, есть и будет в сфере внимания Банка России, - это процессы, связанные с *концентрацией капитала и консолидацией бизнеса*. Всегда во время экономических турбулентностей эти процессы шли более интенсивно, что наблюдается и сейчас.

Я думаю, что к середине 2016 г. доля первых пяти банков превысит 55% общего объема активов, сейчас она чуть меньше. Доля первых 30 банков уже превысила 80%. Мы видим, что процессы консолидации банковского сектора в большей степени, чем в прошлые годы, затрагивают крупные банки. На самом деле здесь все большее значение имеет фактор рентабельности. Когда снижается операционная рентабельность банков, способ повысить прибыльность путем сокращения затрат, консолидации является более значимым, чем развитие бизнеса как такового. Это видно по консолидации, которая затронула несколько крупных банков на рыночных принципах в прошлом году.

Для банков меньшей величины актуальной является даже не конкуренция на рынке вкладов или рынке клиентов, а конкуренция на рынке кредитов. Основная диспропорциональность в распределении рынков у банков разной величины сейчас переместилась в сферу кредитования. Это основание для большего внимания менеджеров и владельцев к развитию регионального бизнеса.

Одно из изменений в структуре банковского бизнеса, которое произошло в 2015 г., - это сокращение точек физического присутствия банков. Думается, что это возможность, которой должны воспользоваться банки меньшей величины. В принципе крупные банки не планируют наращивание физического объема присутствия. Они в большей степени ориентированы на *электронные технологии предоставления банковских услуг*, имеют финансовые, экономические и технические возможности для развития бизнеса таким путем. Один из шансов на успех для банков меньшей величины - это не технологичность, где они вряд ли могут соревноваться с конкурентами в виде крупнейших банков, а в применении принципа близости к клиентам. Тем более что происходит сокращение точек банковского обслуживания, например, за счет ухода некоторых средних банков, имеющих большое количество точек, которые разорились в силу их удручающего финансового положения.

О конкуренции. В последнее время в экспертном сообществе возникают комментарии относительно возможного создания в банковском секторе структуры из пяти или десяти госбанков (как это было в начале 90-х годов). Я думаю, что в конечном итоге конкуренция между банками разных форм собственности - государственных, иностранных и частных - полезнее для экономики. Считаю гораздо более важной и впредь поддержку со стороны Банка России конкуренции, равного отношения к банкам вне зависимости от источников происхождения капитала. Важно наблюдать, что происходит в этой сфере. На наш взгляд, пока нет драматического роста госбанков. В 2016 г. произошло некоторое сокращение доли участия иностранного капитала: размер участия иностранного капитала в совокупном уставном капитале кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление банковских операций, по состоянию на 01.01.2016 составил 13,44%. Но в бизнесе она, я думаю, сильно не изменится.

Следующий актуальный аспект - *влияние Базеля, прежде всего, на крупные банки.*

Банк России сделал важное движение в правильном направлении, значение которого банки в полной мере оценят чуть позже, когда восстановится их допуск на международные финансовые рынки.

Для некоторых из крупнейших банков, которые планируют внедрять продвинутые подходы, Базель дает возможность оптимизировать управление капиталом и соответствующую капитальную нагрузку, в том случае, если они докажут регулятору, что их внутренние модели соответствуют строгим правилам Банка России.

К вопросу относительно того, *какое количество банков Банк России считает системно значимыми*. Быстрого изменения в количестве и составе не будет. Мы провели анализ и определили, что с точки зрения роли на рынке, с точки зрения роли в активах, вкладах, на межбанковском рынке, международных финансовых рынках десять финансовых институтов сильно отличаются. Хорошо, что среди них есть государственные банки, иностранные и частные банки.

Что касается амбиций других банков стать системно значимыми, то мы установили трехлетний период, в течение которого будем смотреть на абсолютные цифры и выводить средние показатели. Поэтому, если какая-то из действующих кредитных организаций вдруг резко вырастет, то наши интегральные показатели определят это не сразу. Более того, одним из показателей, которые мы используем для того, чтобы отнести банк к системно значимым, является международная активность банка, что сейчас сделать сложно.

Поэтому ограниченные возможности для работы наших банков на международных рынках являются сдерживающим фактором того, чтобы новые банки появлялись в периметре системно значимых. Считаю, что цифра 10 абсолютно точно соответствует объективному состоянию наших банков.

Это решение и перечень системно значимых банков были достаточно комфортно приняты банковской средой. Они не повлияли на развитие бизнеса, на какие-то конкурентные преимущества. В этом смысле, я считаю, что и сами банки ведут правильную политику, потому что они скорее получили дополнительные обязанности в силу того, что должны соблюдать дополнительные нормативы, дополнительные требования к капиталу.

К ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ*

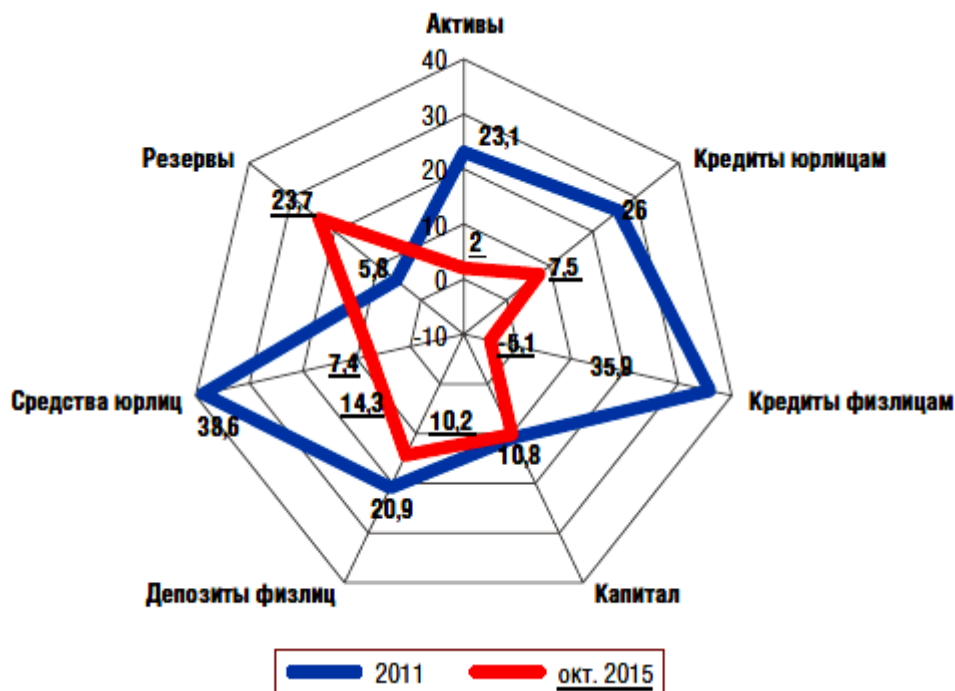
*Г.А. Тосунян, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук*

В 2015 г. закончился срок действия утвержденной Правительством Российской Федерации и Банком России Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г. Можно констатировать, что уже достигнуты основные цели, заложенные в документе: отношение активов банков к ВВП составляет в настоящее время около 100% (при запланированных 90%), кредитного портфеля к ВВП - 60% (при целевом уровне 55-60%). Однако, скорее всего, не удалось достичь должного уровня капитализации кредитных организаций: их совокупный капитал составляет около 12% ВВП страны, а должен, по замыслу авторов, 14-15%.

Проблема однако, заключается в том, что в условиях экономической рецессии банковская система России вошла в стадию стагнации. И пока затруднительно спрогнозировать, насколько длительной она окажется. Так, за 9 месяцев 2015 г. активы кредитных организаций увеличились всего на 2%, а резервы - на 23,7%. В результате рентабельность активов составляет всего 0,1%, а капитала - не более 0,9%. Объем собственных средств с начала года увеличился на 10,2%, в результате чего их достаточность возросла с 12,5 до 13%. Однако следует помнить о том, что основным фактором роста капитала явилась государственная программа докапитализации.

Несмотря на то, что состояние банковского сектора России выгодно отличается от большинства отраслей, обеспокоенность вызывает возможная нехватка у отечественных банков ресурсов для наращивания кредитования в условиях перехода экономики от стадии рецессии к оживлению деловой активности.

Рис. 1. Динамика основных показателей банковского сектора России

Источник: Банк России.

Эффективной и качественно развитой является та финансовая система, которая может предложить гражданам и организациям доступные по объемам, срокам и стоимости кредитные ресурсы (ибо кредит - это мощный драйвер роста бизнеса и экономики государства в целом). С этой точки зрения, отечественная банковская система пока далека от должного уровня.

В качестве примера можно соотнести среднюю рентабельность ведения бизнеса и ставки по рублевым корпоративным кредитам на срок свыше года. Обращает на себя внимание тот факт, что даже средневзвешенная ставка по кредитам существенно (на несколько процентных пунктов)

* Тосунян Г.А. К вопросу об укреплении банковского сектора в текущей экономической ситуации / Г.А. Тосунян // Деньги и кредит. - 2016. - № 3. - С. 7-11

превышает доходность организаций. И это именно средние значения, на практике же после повышения ключевой ставки Банка России до 17% ряду малых и средних организаций приходилось привлекать ссуды под 25-30%. Поэтому нет ничего удивительного в том, что доля банковских кредитов в составе источников вложений в основные фонды в России составляет в лучшем случае 12%, в то время как в развитых странах не менее трети капитальных инвестиций реализуется за счет ссуд.

Так, в 2014 г. объем банковских кредитов, направленных на цели инвестиций в основной капитал, составил 1,1 трлн руб. (9,3% от всего объема инвестиций в основные фонды). При этом, по мнению академика А.Г. Аганбегяна, самый большой денежный фонд в России - это активы наших банков. Они составляли на 1 января 2015 г. 77,7 трлн руб. Это в 2,5 раза больше всех государственных денег, не только консолидированного бюджета, но всех внебюджетных фондов, инвестиционного и т. д. И в пять раз больше федерального бюджета. Из этих 77,7 трлн инвестиций только 1,1 трлн - в виде инвестиционного кредита, что составляет полтора процента.

Другим примером качественного отставания российского банковского сектора является срочность кредитов. Средний срок предоставления ипотечного кредита в России составляет 15 лет, а в реальности большинство заемщиков гасит их через 7-10 лет. В развитых странах нормой считаются жилищные ссуды на 20-30 лет; встречаются пожизненные ипотечные договоры. Наиболее долгосрочным из официально объявленных корпоративных кредитов является 15-летний. В США, Великобритании, ЕС нормальной практикой являются ссуды на срок 25-40 лет; встречаются кредиты на 50 и более лет.

Таблица 1. Динамика основных макроэкономических показателей России

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	I полугодие 2015 г.
В % к соответствующему периоду прошлого года						
ВВП	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,4
Индекс промышленного производства	8,2	4,7	2,6	0,3	1,7	-2,7
Индекс сельскохозяйственного производства	-11,3	22,1	-4,7	6,2	11,0	2,9
Грузооборот транспорта	6,9	3,4	1,7	0,5	-0,1	-2,3
Потребление электроэнергии	-4,6	4,3	1,7	-0,6	0,4	0,2
Инвестиции в основные фонды	6,0	6,2	6,7	-1,9	-2,4	-5,4
Оборот розничной торговли	6,3	7,2	5,9	3,9	2,5	-8,0
Реальные располагаемые денежные доходы	5,1	0,8	4,2	3,3	-0,8	-3,1
В % к концу периода						
Инфляция	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4	8,5
Безработица	7,2	6,1	5,1	5,6	5,3	5,4

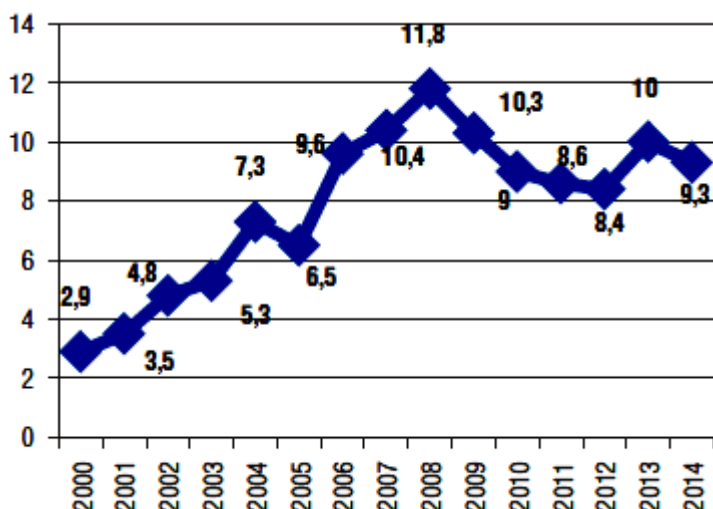
Источник: Росстат.

Таблица 2. Динамика реальной ставки по корпоративным рублевым кредитам

Год	Доходность бизнеса	Ставки по рублевым кредитам на срок свыше одного года	Спред между доходностью и ставкой
2004	13,2	12,7	0,5
2005	13,5	12,5	1,0
2006	13,2	12,5	0,7
2007	13,1	11,5	1,6
2008	13,0	13,1	-0,1
2009	10,8	15,4	-4,6
2010	10,0	12,0	-2,0
2011	9,6	10,4	-0,8
2012	8,6	11,2	-2,6
2013	7,7	11,5	-3,8
2014	8,6	11,7	-3,1

Источники: Росстат, Банк России.

Рис. 2. Доля кредитов банков в составе источников инвестиций в основные фонды

Источник: Росстат.

Что же касается объемов финансовых ресурсов, то можно уверенно сказать, что емкость финансового рынка России абсолютно недостаточна. Если соотнести объем рынка капитала (совокупность капитализации рынка акций, номинальной стоимости облигаций и корпоративного кредитного портфеля) к ВВП, то окажется, что в среднем в мире он составляет около 350%. И это именно среднемировой показатель, в развитых странах значение этого коэффициента еще выше. В России же - всего 100%, т. е. все российские активы стоят примерно столько, сколько они генерируют всего лишь за год.

Таким образом, *стратегическим направлением развития банковского сектора России является и количественное наращивание активов, и повышение качества его работы с точки зрения удовлетворения потребностей экономики страны в доступных финансовых ресурсах.*

Наиболее очевидным индикатором уровня доступности ссуд (а значит, и эффективности работы банков) является доля кредитов в объеме капитальных инвестиций организаций и домохозяйств.

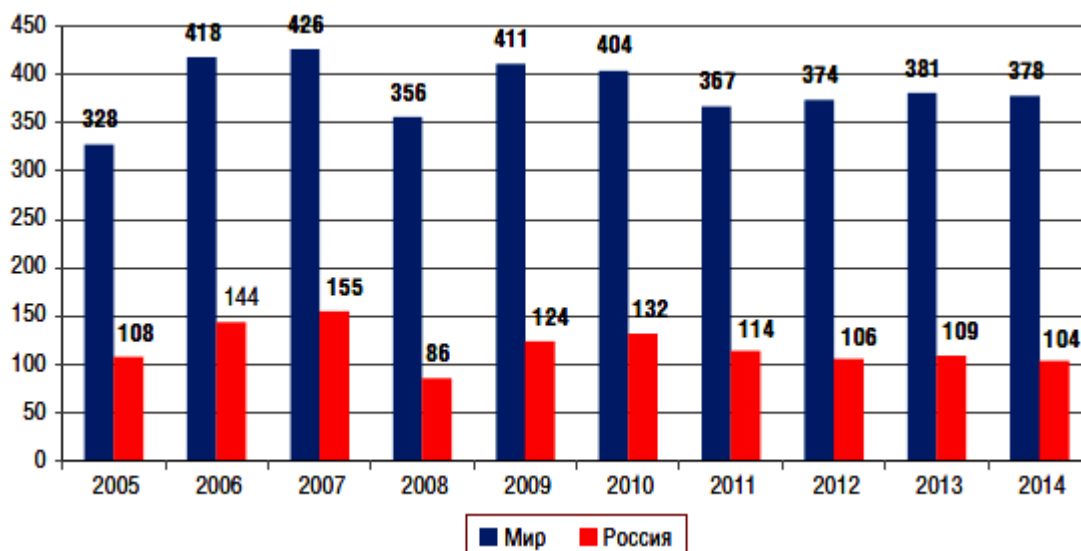
Ассоциация российских банков предлагает установить следующие ключевые показатели результативности (KPI) банковской системы России к 2020 г.:

- * доля кредитов в совокупном объеме инвестиций в основные фонды должна вырасти до 18 с нынешних 9,3%;

- * доля продаж новых автомобилей в кредит от общего числа рынка новых автомобилей - достичь 60%, а не 45,8%, как сейчас;

- * доля ипотеки в общем объеме сделок на рынке жилья должна увеличиться с 24,6 до 45%.

Рис. 3. Объем мирового и российского рынков капитала (в % к ВВП)

Источники: McKinsey, Банк России.

Таблица 3. Ставки центральных банков по состоянию на 1 апреля 2015 г. и уровни инфляции по итогам 2014 г. в странах G20

	Ставка ЦБ	Инфляция	Реальная ставка
	(1)	(2)	(1) – (2)
Австралия	2,25	1,70	0,55
Аргентина	13,00	10,95	2,05
Бразилия	12,75	6,41	6,34
Великобритания	0,50	0,55	-0,05
Германия	0,05	0,19	-0,14
Европейский союз	0,05	-0,09	0,14
Индия	7,50	5,86	1,64
Индонезия	7,50	8,36	-0,86
Италия	0,05	0,00	0,05
Канада	0,75	1,47	-0,72
КНР	5,35	1,60	3,75
Мексика	3,00	4,08	-1,08
Россия	14,00	11,36	2,64
Саудовская Аравия	2,00	2,40	-0,4
США	0,25	0,76	-0,51
Турция	7,50	8,17	-0,67
Франция	0,05	0,07	-0,02
Республика Корея	1,75	0,83	0,92
ЮАР	5,75	5,32	0,43
Япония	0,10	2,38	-2,28

Источники: центральные банки указанных государств.

У Ассоциации есть уверенность в том, что накопленный опыт совместной работы банков и регуляторов, а также общая твердая воля станут гарантией правильных решений, обеспечив должное качество надзора, стимулирование инвестиций и рост доверия к финансовой системе. В противном случае наша экономика рискует превратиться в экономику нереализованного инвестиционного потенциала.

В связи с отсутствием внешних источников фондирования банков необходимо более активное участие финансовых регуляторов в стимулировании экономической активности и «финансового импорто- (ресурсо-) замещения».

По мнению АРБ, выходом может стать проведение целенаправленной политики количественного смягчения, даже несмотря на то, что рубль не является резервной валютой.

При этом российским нововведением будет осуществление такой политики при ненулевых ставках в целях защиты национальной валюты. Вместе с тем тренд ставки должен быть направлен на снижение, и это, по убеждению многих экспертов, никак не повлияет на увеличение нашей немонетарной по своей природе инфляции.

По итогам 2014 г. из 19 крупнейших экономик мира в России была самая высокая величина базовой ставки центрального банка и при этом самый высокий уровень инфляции. Более того, 10 из 19 стран, причем как с развитыми, так и с развивающимися рынками, не боялись держать ставку ниже, чем инфляция.

Конечно, установление ключевой ставки - это исключительная компетенция Банка России, который при определении ее уровня руководствуется многими факторами. Тем с большим оптимизмом банковское сообщество встретило очередное ее снижение до 11% с формулировкой, смысл которой сводится к необходимости активизации деловой активности в стране.

По расчетам АРБ, комфортный уровень ставки по рублевым ссудам должен быть не выше 9% годовых. Это подтверждают и экспертные оценки: предприниматели, занимающиеся производством, открыто называют ставки выше этого уровня «убийственными».

Опасения Банка России, что рублевая ликвидность может пойти не в экономику, а на валютный рынок, понятны. Для минимизации этого риска АРБ считает нужным расширять рефинансирование, в том числе и под залог нерыночных активов:

- * кредитов малому и среднему бизнесу;
- * ссуд на реализацию инфраструктурных и инвестиционных проектов;
- * ипотечных кредитов.

На это Банк России возражает, что массовое рефинансирование под такого рода залоги затруднительно ввиду сложности их оценки.

Для минимизации сопутствующих рисков целесообразно выработать стандарты этих продуктов, тем более что они также будут полезны с точки зрения процессов секьюритизации активов.

В АРБ разработаны стандарты кредитования малого и среднего бизнеса, инновационных ссуд и иные. Банковское сообщество готово совместно с регулятором доработать их в кратчайшие сроки.

На фоне продолжающихся отзывов лицензий у кредитных организаций особое внимание надо уделить разработке механизмов защиты прав клиентов банков. В настоящее время банковский сектор России достиг того уровня доверия, что даже в самых небольших банках число клиентов составляет нескольких тысяч. АРБ полностью поддерживает работу законодателей и ведомств по повышению защищенности средств клиентов, но по объективным причинам полной гарантии сохранности счетов и вкладов достичь невозможно. В связи с этим Ассоциация призывает Банк России и АСВ как можно чаще использовать санацию как инструмент очищения банковской системы, предоставив помощь кредитным организациям, участвующим в данном процессе в качестве оздоровителей, за счет:

- * мер поддержки капитала (например, за счет ослабления требований к достаточности капитала приобретаемого банка при наличии ограниченных масштабов снижения стоимости активов);

- * мер поддержки ликвидности (например, через предоставление приобретателю банка кредита на рыночных условиях для замещения оттока обязательств приобретаемого банка после его приобретения);

- * мер нефинансового характера (например, путем введения моратория на применение надзорных санкций в отношении приобретаемого банка, выявленных приобретателем, и предоставления приобретателю времени на их исправление).

Кроме того, банки и регуляторы уже сейчас могут обобщить опыт проведения финансовых оздоровлений и сформировать на их основе ряд рекомендаций.

Необходимо также гарантировать лучшую защиту интересов клиентов действующих банков. Ассоциация российских банков пять лет назад учредила институт финансового омбудсмена. С 1 октября 2010-го по 30 сентября 2015 г. урегулировано 8026 споров. Открыты представительства общественного примирителя в 6 регионах страны, в том числе в Республике Башкортостан.

АРБ призывает доработать законопроект о финансовом уполномоченном с целью установления возможности обжалования в суде кредитными организациями его решений, а также ограничения до 150 тыс. руб. максимального размера требований по обращениям физических лиц, решения по которым он вправе принимать.

Банковское сообщество не сдерживает прогресс в области защиты прав потребителей, а работает на опережение: на базе опыта федеральных и региональных банков сформированы и опробованы на пилотном проекте в Башкортостане стандарты реструктуризации задолженности по потребительским кредитам.

Наиболее острыми, как всегда, являются проблемы банковского надзора.

Для повышения роли банков в экономическом развитии страны нужны не только ресурсы, но и ориентированное на решение этого вопроса финансовое регулирование. Наглядный пример: когда предприятие инвестирует в модернизацию основных фондов, его финансовое положение ухудшается, так как сокращаются положительные денежные потоки, растет дебиторская задолженность, снижается темп выпуска продукции и так далее. И это нормально с точки зрения развития предприятия.

Однако с точки зрения регулирования банк вынужден создавать резервы по выданной на такие цели ссуде. В итоге, зачастую банкам выгоднее и спокойнее кредитовать торгово-сервисные компании (причем на краткие сроки), чем промышленные, строительные и сельскохозяйственные предприятия.

Банк России справедливо ставит целью регулирования и надзора обеспечение финансовой устойчивости кредитных организаций, но, на наш взгляд, есть возможности более тонкой настройки этих положений.

Для этого также можно применить стандарты. На протяжении многих лет АРБ систематизировала лучшую практику работы банков в области управления рисками, внутреннего аудита, обеспечения непрерывности бизнеса. Наше предложение: применять к тем банкам, которые активно внедряют и используют передовой рыночный опыт (а он зачастую даже более строг к участникам, чем требования регуляторов), более мягкие надзорные механизмы.

Нельзя забывать, что весь мир идет по пути стандартизации банковского регулирования. Так, Базель II и III также фактически являются стандартами оценки рисков и соотношения их с объемом капитала. Если мы внедряем международные стандарты, то имеет смысл дополнить их и внутренними.

Еще один аспект использования стандартов - доступ банков к различного рода ресурсам. Нельзя не отметить ряд позитивных шагов, предпринятых Правительством России и Банком России: расширение инструментов рефинансирования, предоставление субординированных кредитов, выкуп секьюритизированных ценных бумаг. Вместе с тем остаются нерешенными вопросы долгосрочного ресурсообеспечения кредитных организаций. В частности, требуется внесение поправок в ст. 837 Гражданского кодекса, которая в нынешней редакции запрещает внедрение в практику долгосрочных депозитов.

Не менее важно найти оптимальное соотношение между сохранностью средств и созданием справедливых конкурентных условий для банков. К примеру, открытие специальных счетов для фондов капитального ремонта жилья возможно только в банках с капиталом не менее 20 млрд. руб. На сегодняшний день таких кредитных организаций насчитывается 48, но предоставляют данную услугу всего 20.

Размещать средства госкомпаний и госкорпораций можно в 78 банках, а право получать рефинансирование от Банка России под залог прав требований по крупным инвестпроектам имеют всего 4 банка.

Можно полагать целесообразным в этих и других случаях снизить порог капитала, но ввести лимиты на размещение бюджетных и иных ресурсов в зависимости от величины собственных средств и показателей устойчивости банка. А если банк работает на основе существующего на рынке лучшего опыта ведения бизнеса (к тому же одобренного и рекомендованного регуляторами), то вполне оправдано предоставление ему преференций в области доступа к различного рода ресурсам: бюджетным, квазибюджетным (например, госкомпаний и госорганизаций), частным.

Сложившаяся ситуация в экономике и банковской сфере требует новой парадигмы развития взаимоотношений между кредитными организациями, их клиентами и регуляторами. На смену подозрениям и обвинениям в адрес друг друга должен прийти подход, заключающийся в совместном решении возникающих проблем во имя общего блага и в интересах каждого.

Для этого есть все предпосылки. Так, динамично растет доступность интернет-технологий для граждан и организаций, что позволяет предоставлять все больший процент финансовых услуг с использованием дистанционных каналов.

Но самое главное: растет доверие к банкам со стороны не только их клиентов, но и общества в целом.

Таблица 4. Мнение граждан России об основных функциях российской банковской системы, %

Мнение	2013 г.	2015 г.
Важный инструмент стимулирования развития экономики страны	26,1	39,4
Важный инструмент сохранения и приумножения сбережений граждан	19,8	31,8
Гарант финансовой стабильности в стране	18,6	23,7

Стандартизация банковских продуктов и процессов, основанная на поиске, осмыслении и последующем внедрении лучшей практики работы участников рынка, является эффективной методологической базой для укрепления доверия между продавцами и потребителями финансовых услуг, а также государственными органами.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СТРУКТУРНЫХ РЕФОРМ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ*

О.У. Авис, доцент кафедры «Банки и банковский менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук

Решение проблем, связанных с кризисом экономики современной России, может быть обеспечено только при реализации радикальных структурных реформ. В таких же реформах нуждается и национальная банковская система, которая не смогла инициировать и поддержать процесс устойчивого развития экономики. Анализ сложившегося положения показал необходимость серьезной институциональной перестройки банковской системы и повышения эффективности ее функционирования.

Россия в настоящее время переживает нелегкие времена. Распутывать клубок проблем, накопившихся за всю ее непростую новейшую историю, сейчас стало намного сложнее в силу влияния современных политических и экономических факторов. Становится все более понятно, что достижение реального роста российской экономики и усиления ее роли в мировом сообществе, что представлялось ранее ряду экспертов в значительной степени выполненной задачей, сегодня невозможно из-за существенного отставания общественных и экономических составляющих желаемого подъема, а также качества институтов, призванных этому содействовать.

Под тяжестью пирамиды

Россия начала 1990-х гг. - это страна, полностью открывшаяся мировому рынку ценой потери большей части собственного производственного, научного, экономического и финансового потенциала. Страна, обладавшая значительными природными, человеческими и технологическими ресурсами, вдруг стала второразрядной экономикой в результате свертывания масштабных производственных циклов и их замещения сырьевыми производствами, массового обнищания большей части населения в результате несправедливой и поспешной приватизации, обесценения имевшихся накоплений и чудовищной пропасти в материальном положении между небольшой частью общества и подавляющим большинством населения.

Трансформация общенародной собственности в частную, отличавшаяся худшими качествами периода первоначального накопления капитала, привела к образованию частного капитала, использованного его владельцами в целях личного обогащения, к появлению относительно немногих крупнейших состояний и к огромному оттоку денег за границу. При этом государство, стремясь хоть в какой-то мере выполнять взятую на себя функцию социального обеспечения, создало пирамиду собственных долгов, приведшую к дефолту в конце прошлого столетия. Под тяжестью этой пирамиды рухнули многочисленные финансовые и банковские институты, не выдержавшие гонки за инфляцией, потерпевшие крах из-за неспособности их контрагентов отвечать по взятым обязательствам и отсутствия реальных возможностей конкурировать с государственными структурами.

Изменившаяся в начале нынешнего столетия экономическая конъюнктура позволила переломить перечисленные тенденции и в течение первого десятилетия обеспечить существенный рост экономики, правда, благодаря повышенному спросу на сырье, прежде всего на энергоресурсы. Появившаяся выручка от экспорта нефти и газа на фоне постоянно росших цен позволила стране быстро рассчитаться по внешним долгам и создать подушку финансовой безопасности в виде суверенных фондов, которые сыграли соответствующую роль в начале последнего мирового экономического кризиса.

Складывавшаяся на мировом рынке капиталов ситуация с избытком финансовых ресурсов и положительная динамика развития национальной экономики позволили многим компаниям и финансовым институтам привлечь значительные объемы финансирования на довольно выгодных условиях и на длительные сроки. На этом фоне ситуация с привлечением финансовых средств внутри страны выглядела не столь благоприятной, поскольку постоянно ощущался дефицит ресурсов, особенно долгосрочных, к тому же их стоимость не давала возможности последующего вложения в реальную экономику на приемлемых для нее условиях.

Коммерческие банки, число которых на пике их функционирования превысило 2,5 тысячи, большей частью решали задачи своих собственников и не слишком усердно следовали рекомендациям Центрального банка, тем более что в то время надзор никак нельзя было назвать строгим.

Государство, первоначально участвуя в деятельности многих коммерческих финансовых институтов практически бесконтрольно и без необходимого обоснования своего присутствия, со временем, проведя их ревизию, вышло из капитала большинства мелких и средних банков и сосредоточилось на контроле нескольких крупнейших кредитных организаций страны, превратив их в фактических монополистов на банковском рынке для решения задач «ручного» управления экономикой. Центральный банк страны, по своему статусу обязанный выполнять функции кредитора последней инстанции, таковым фактически не являлся, он лишь поочередно отдавал приоритет то

* Авис О.У. Об актуальности структурных реформ в банковской системе / О.У. Авис // Банковское дело. - 2015. - № 11. - С. 21-25

сдерживанию инфляции, то поддержанию курса национальной валюты. Впрочем, как показало время, и это он делал неэффективно.

Импортозамещение в банковской сфере

Сложившаяся ситуация сегодня обнажила пороки нашей финансово-кредитной системы, не способной генерировать столь необходимые экономике денежные ресурсы и позволяющей огромным объемам денежных средств уходить за рубеж, не имея возможности рефинансироваться в сложившихся обязательствах на мировом рынке капиталов. Но кризисные явления дают уникальный шанс оценить потенциал финансовых и кредитных институтов при решении задач восстановления отечественной экономики, ослабления ее зависимости от внешних технологических и финансовых источников и, наконец, приобретения тех качеств, которыми должны отличаться аналогичные институты в динамично развивающейся экономике.

На наш взгляд, в ряду намеченных государством программ импортозамещения в нескольких приоритетных отраслях экономики должна стоять и программа импортозамещения в банковской сфере. Она важна прежде всего как извлечение урока из сформировавшейся было наивной уверенности в простом и беспрепятственном доступе крупнейших российских компаний и банков на денежные рынки. Доминирование политических целей, сформулированных и достигнутых в ущерб экономическим, как оказалось, в результате обострения политических противоречий создает для нашей страны ситуацию с самыми неблагоприятными экономическими последствиями. К этому добавляется и общемировая тенденция снижения привлекательности развивающихся рынков и оттока с них финансовых ресурсов на другие, более надежные рынки развитых стран.

Другими словами, для решения задач усиления экономической самостоятельности страны, ее производственного и технологического суверенитета требуется не столько государственная поддержка отдельных сегментов финансово-кредитной системы, и в первую очередь банковской, сколько создание нормальных условий функционирования и здоровой конкуренции для тех институтов, деятельность которых будет направлена прежде всего на обеспечение реальной экономики необходимыми финансовыми ресурсами.

В середине 1990-х гг., в период становления рыночных отношений в стране, наиболее динамичным и масштабным компонентом развития отечественной экономики была финансово-кредитная система, в рамках которой были созданы многочисленные институты, в основном коммерческие банки, биржи, инвестиционные компании и микрофинансовые (в том числе и кооперативные) организации. Неслучайно многие эксперты всерьез считали банковский сектор локомотивом экономики, который быстро освоил современные технологии банковской деятельности, в условиях упадка в других сферах экономики сумел привлечь в качестве специалистов способных и предприимчивых людей, на фоне недостаточной финансовой грамотности большинства населения убедил людей в своей способности сберечь и приумножить накопления, в свою пользу трансформировал влияние инфляционных факторов, которые в значительной мере перекрывали потери от неэффективной работы большинства представленных на рынке институтов.

В настоящее время мы наблюдаем в отечественной банковской системе массовый отзыв лицензий коммерческих банков из-за нарушения ими норм банковского законодательства и ведения незаконных операций, серьезных проблем платежеспособности, с одной стороны, и наличие существенных проблем у оставшихся банков всех уровней в связи с влиянием общеэкономических проблем в стране, ухудшением условий функционирования большинства банковских заемщиков, применением санкций и контрмер как основного фактора прекращения внешних заимствований, с другой стороны. Все это уходит корнями в эпоху экстенсивного развития банковской системы.

Анализ причин того состояния, в котором оказалась отечественная банковская система, уместен для выработки предложений, которые, на наш взгляд, способны исправить сложившуюся ситуацию.

Нужны новые подходы

Первое, что требует существенного уточнения, - сама философия той законодательной и институциональной базы, в соответствии с которой создавалось большинство российских коммерческих банков. Как известно, в мире существует два основных типа банковских систем - англосаксонская и континентальная. По большому счету сегодня сложно определить, к какому из них относится российская банковская система, почему в ней фактически смешались принципы функционирования обоих типов, и почему в ней отсутствуют важные институциональные компоненты тех же типов банковской системы.

На наш взгляд, законодательная база современной банковской системы России, заявляющей о своем рыночном характере, фактически игнорирует создание равных конкурентных условий для банковских институтов любого масштаба, разных форм собственности и региональной дислокации. В результате этого сегодня в ней доминируют исключительно банковские организации, полностью принадлежащие государству или находящиеся под его контролем, которым государство вынуждено оказывать существенную финансовую и ресурсную поддержку и фактически покрывать нешуточные убытки.

Все громче звучат заявления о том, что коммерческих банков в стране слишком много, что их количество необходимо существенно сократить. Фактически для этого уже принимаются меры на самом высоком уровне.

Так, в программу капитализации коммерческих банков включены только так называемые системно значимые институты, опять же с государственным участием, и практически не могут попасть малые и средние, главным образом региональные, банки. Банк России административными мерами, не вдаваясь в объяснение чисто экономических факторов, поднял планку собственного капитала действующих кредитных организаций до 300 млн. руб. К различного рода целевым государственным программам могут привлекаться только коммерческие банки со значительным, многомиллиардным размером собственного капитала. Ощутимо осложнились условия, в которых функционировало большинство микрофинансовых организаций и кредитных кооперативов, в связи с применением к ним по существу правильных надзорных требований, но не адекватных текущей ситуации по темпам и направлениям их применения.

Полагаем, что на законодательном уровне должны быть приняты принципиальные решения, существенно расширяющие институциональную структуру российской банковской системы. В силу значительного присутствия государства на банковском рынке необходимо законодательное определение статуса федеральных и региональных банков развития и последующее приведение в соответствие с ним нормативной базы крупнейших универсальных коммерческих банков страны, фактически выполняющих в заметных объемах функции банков развития.

Наряду с этим следовало бы обеспечить требуемую правовую базу для функционирования специализированных банков, занимающих соответствующую нишу на банковском рынке, с тем чтобы они могли вовлечь в экономический оборот те активы, которые практически не используются для формирования значительных денежных потоков, например земли сельскохозяйственного назначения.

Необходимо расширить участие частного капитала в развитии банковской системы, предусмотрев в законе возможность создания кредитных институтов, принадлежащих отдельным предпринимателям и их семьям, тем более что значительная часть акционерных банков по существу таковыми и являются.

Следует вернуть банкам присущую им социальную миссию на основе привлечения к их деятельности граждан страны, что поможет сделать их функционирование прозрачным, мало рискованным и направленным на решение задач экономики в регионах проживания населения при понимании общей ответственности за достигнутые результаты. Безусловно, нужна возможность создавать банки на кооперативной основе, а также институты, не преследующие цель получения максимальной прибыли и ориентированные на решение экологических, этических и общественных проблем.

Целесообразна и корректировка надзорной политики

Вероятно, целесообразной будет и корректировка той надзорной политики, которой сегодня придерживается Центральный банк России. Он буквально следует указаниям Базельского комитета в отношении достаточности капитала и других экономических нормативов, формирования принципов риск-менеджмента и правил корпоративного управления. В условиях, когда России отказали в доступе на большинство финансовых рынков, может быть, не следовало бы форсировать перевод банковской системы страны на международные стандарты, а временно сформировать свои, учитывающие специфику страны и особенности текущего момента.

Было бы разумно снизить пруденциальные требования к тем банкам, в активах которых существенное место занимает кредитование реальной экономики, не вынуждать их создавать резервы на возможные потери опять-таки по зарубежным стандартам, а применить более щадящие критерии. Не заставлять банки увеличивать капитал любой ценой, а обеспечить его эффективное использование без условий дополнительной капитализации.

Существенного изменения требует и пересмотр подходов Банка России к выполнению им функций рефинансирования коммерческих банков. Действующий порядок их кредитования может устраивать только крупнейшие банки, которые и так пользуются государственной поддержкой, получают беззалоговые кредиты и имеют доступ к ломбардному списку центрального банка благодаря своему портфелю высококачественных и ликвидных ценных бумаг. Банк России должен оперативнее и масштабнее обеспечивать рефинансирование коммерческих банков под предоставляемое ими обеспечение в виде кредитных портфелей.

Расширение доступа коммерческих кредитных организаций к возможностям рефинансирования со стороны Банка России должно сопровождаться и созданием нормальных условий его получения как по экономически приемлемым процентным ставкам, так и по возможно более длительным срокам. Это особенно важно в настоящее время для балансирования расходной составляющей финансов банков, когда единственным реальным источником формирования их ресурсов остаются средства населения. Причем привлечь их можно только под высокие процентные ставки и, соответственно, вкладывать в кредиты - под столь же высокие ставки.

Представляется, что Центральный банк должен, наконец, определиться в своих приоритетах и попытаться реализовать их с учетом текущей ситуации и дальнейшей перспективы. На наш взгляд, нынешний статус главного банка страны не подтверждается теми результатами, которые наблюдаются

в настоящее время. Даже соглашаясь с наличием существенных объективных факторов, нельзя не признать малоэффективной его деятельность по обузданию инфляции, обеспечению стабильности национальной валюты, поддержке развития системы коммерческих банков и применению мер пруденциального надзора. А ведь это - суть его миссии.

Регулятор в ряде случаев просто констатирует наличие тех или иных проблем в банковской системе страны, и при этом создается впечатление, что непосредственно он не имеет к ним никакого отношения. При отражении в статистике огромных убытков коммерческих банков сам Центральный банк функционирует в финансовом плане довольно успешно, получая существенную прибыль, направляя значительную часть ее в свои и государственные фонды и резервы. Нет ощущения, что он готов разделить финансовые тяготы с подопечными ему коммерческими банками, что проблемы экономического развития страны его беспокоят в той же мере, что и сложно достигаемые им уставные задачи.

Взяв на себя функцию мегарегулятора, Банк России, похоже, посчитал второстепенной задачу стимулировать развитие национальной экономики. В то же время жесткие меры, по большому счету обоснованно принятые в последние годы в отношении финансово неблагополучных и криминальных коммерческих банков, больно ударили по имиджу остальных, вполне надежных и эффективно работающих кредитных организаций.

Это привело прежде всего к фактической дискредитации системы страхования вкладов в коммерческих банках, которая из задуманного профилактического инструментария заблаговременного устранения проблем банков - участников системы страхования превратилась в институт компенсации потерь вкладчиков без реального и адекватного возмещения всех убытков, возникающих при отзыве банковской лицензии. Это явилось и подтверждением фактически низкого уровня пруденциального надзора Банка России, который на деле располагает уникальными возможностями оперативного контроля текущей деятельности банков и реального раннего вмешательства в нее с целью предотвращения возможных проблем.

Мегарегулятор в лице Центрального банка должен смелее и активнее привлекать к надзорной деятельности создаваемые саморегулируемые организации, наделяя их дополнительными функциями в сочетании с коллективной ответственностью их участников, что, вероятно, повысило бы эффективность нормативной и надзорной деятельности. В этом смысле существенную поддержку могли бы оказать действующие банковские объединения - Ассоциация российских банков и Ассоциация региональных банков России, если бы на них удалось распространить функции саморегулируемых организаций.

Предлагаются альтернативы

Ощутимый вклад в реформирование нынешней банковской системы страны должно внести и само банковское сообщество. Один из основных способов его нынешнего выживания состоит в консолидации. Не столько в смысле процессов слияний и присоединений, которые сегодня происходят в банковской среде по объективным и формальным соображениям, сколько в выработке мер стабилизации финансового положения всей системы и каждого из ее участников, возврата доверия к банкам со стороны партнеров внутри страны - юридических и физических лиц. Понимая сложность выживания каждого отдельно взятого банка, особенно малого регионального, хотелось бы предложить альтернативу предлагаемому процессу слияний и присоединений.

Речь при этом идет прежде всего о формировании региональными банками добровольных систем страхования вкладов, основанных на коллективной ответственности перед кредиторами - об аналоге системы институционального страхования, которая, в отличие от действующей обязательной системы страхования вкладов, нацелена на профилактику проблем, минимизацию рисков, соблюдение стандартов кредитования и создание общих денежных и гарантийных фондов.

Все эти меры не доведут проблемные ситуации до банкротства банка, а позволят использовать процессы и процедуры финансового оздоровления.

Понятно, что такая идея вызовет неоднозначную реакцию функционирующих банков. Некоторые из них увидят угрозу дополнительных финансовых издержек в виде отчислений в добровольно создаваемые фонды, а также утраты статуса самостоятельного юридического лица. Но это - одна из возможностей сохранить малые и средние региональные банки, не ставя их перед необходимостью формального наращивания своего капитала или принудительного объединения с другими институтами. Эта мера даст им возможность продолжить свою деятельность, оказывать реальную поддержку малому и среднему региональному бизнесу.

Выводы

Нынешняя кризисная ситуация в экономической и финансовой сфере страны при всей ее неоднозначности в смысле последствий для экономики и общества в целом подходит для осуществления ряда давно назревших радикальных перемен в банковской сфере страны. Понимая, что в течение довольно длительного времени банковская система страны не сможет воспользоваться источниками внешнего финансирования, непредсказуемыми в своем режиме и малодоступными большинству субъектов экономики, надо дать ей возможность консолидации огромного внутреннего финансового потенциала национальной экономики, используя меры институциональной трансформации.

КОНСОЛИДАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ФИНАНСОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ*

Д.Г. Скобелкин, заместитель Председателя Центрального банка Российской Федерации

В современных условиях задача повышения прозрачности экономики, обеспечения надежности и устойчивости финансовой системы, а также своевременного реагирования на возникающие вызовы и угрозы не может быть решена без консолидации усилий Банка России и кредитных организаций.

На пути к консолидации

Кредитные организации являются основными субъектами финансового мониторинга, на которые возложена обязанность по организации и осуществлению внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма (далее - ПОД/ФТ), поскольку именно они играют главную роль в системе финансового посредничества, у них концентрируются документы и информация, связанные с проводимыми их клиентами операциями. От того, каким инструментарием располагают кредитные организации и насколько тщательно они выполняют возложенные на них функции, во многом зависит решение проблемы уязвимости всей банковской системы перед попытками ее использования в целях проведения операций, не имеющих явного экономического смысла и очевидных законных целей (далее - сомнительные операции), легализации доходов от преступной деятельности и финансирования терроризма.

Анализ требований законодательства и нормативных актов Банка России в сфере ПОД/ФТ показывает, что до середины 2013 г. минимизация рисков проведения сомнительных операций (которые могли использоваться для вывода денежных средств за пределы территории страны, финансирования «серого» импорта, перевода денежных средств из безналичной в наличную форму («обналичивания») и последующего ухода от налогообложения, а также других противозаконных целей) заключалась для кредитных организаций преимущественно в направлении сведений о таких операциях клиентов в уполномоченный орган - Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфин-мониторинг).

Справедливости ради отметим, что за многолетнюю практику надзорной деятельности Банком России был выявлен целый ряд сомнительных операций, которые совершались кредитными организациями в интересах их владельцев либо по поручению клиентов¹. Вместе с тем проводимая работа долгое время не давала желаемого результата ввиду отсутствия реальных правовых инструментов управления риском вовлечения в процессы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (далее - ОД/ФТ). Показательным является пример, приведенный в июне 2013 г. на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, когда сеть, состоящая из более тысячи фирм-«однодневок», в период с 2008-го по 2012 г. вывела через кредитные организации за пределы страны с явным нарушением налогового и валютного законодательства 760 млрд. руб. и обналичила с явным нарушением налогового законодательства еще как минимум 21 млрд. руб.²

Ситуация изменилась с принятием летом 2013 г. Федерального закона № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее - закон № 134-ФЗ), инициированного членами межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям под руководством помощника Президента Российской Федерации Евгения Михайловича Школова, в состав которой входят руководители Администрации Президента Российской Федерации, контрольно-надзорных и правоохранительных органов. Основными идеологами данного закона стали Юрий Анатольевич Чиханчин - директор Росфинмониторинга и Эльвира Сахипзадовна Набиуллина - Председатель Банка России (в период с мая 2012 г. по июнь 2013 г. - помощник Президента Российской Федерации). Данный закон внес ряд существенных изменений в российское законодательство. Для банковского сектора ключевым положением явилось право отказываться от установления договорных отношений с клиентом, проведения операций либо прекращать обслуживание в случаях возникновения подозрений или обнаружения признаков, указывающих на то, что намерения деятельности клиента отличны от задач ведения реальной хозяйственной практики и осуществление заявленных операций может быть связано с ОД/ФТ.

* Скобелкин Д.Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям / Д.Г. Скобелкин // Деньги и кредит. – 2016. - № 2. - С. 8-11

Консолидация усилий

По сути, замысел разработчиков закона № 134-ФЗ заключался в том, чтобы посредством реализации превентивных мер минимизировать проникновение средств сомнительного происхождения в финансовую систему. Это обусловило *формирование новой модели управления рисками вовлечения кредитных организаций в процессы ОД/ФТ, основанной на объединении усилий кредитных организаций, подразделений Банка России и профильных государственных органов.*

В настоящее время наиболее важным аспектом ПОД/ФТ является выявление и оценка рисков проведения сомнительных операций (схем), которые могут использоваться клиентами банков для различных противозаконных целей. Тесное взаимодействие с Росфинмониторингом, изучение всего доступного массива информации позволяет Банку России формировать актуальные признаки таких операций, характерные для определенных типов финансовых организаций, категорий клиентов, продуктов или операций (сделок), а также разрабатывать рекомендации по выявлению рисков и их минимизации в рамках действующего законодательства.

В число операций, требующих особого внимания кредитных организаций, в последние годы регулятор дополнительно включил, в частности, транзитные операции, операции по обналичиванию денежных средств с использованием инфраструктуры Почты России, платежных агентов, а также розничной торговой сети. Ряд рекомендаций направлен на минимизацию риска обслуживания профессиональных участников рынка ценных бумаг, вовлечение которых в те или иные схемы вывода денежных средств из страны является весьма значительным. Внимание кредитных организаций привлечено и к «калининградской» схеме - ввозу резидентами особых экономических зон на территорию Российской Федерации товаров с признаками существенного завышения их стоимости в целях вывода денежных средств за рубеж.

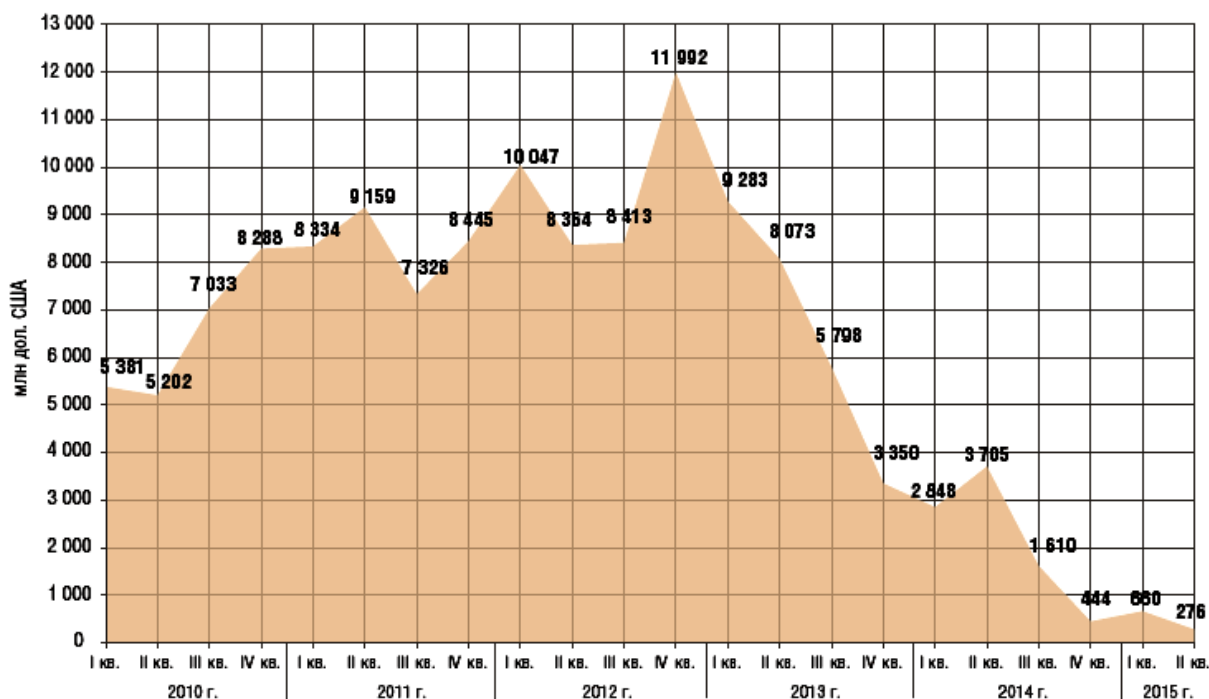
Механизм по предупреждению и пресечению незаконных финансовых операций, предусмотренный законом № 134-ФЗ, активно используется кредитными организациями в рамках управления риском ОД/ФТ. По имеющимся данным, в 2015 г. примерно в полтора раза увеличилось количество представленных в Росфинмониторинг сообщений об отказах от заключения договора банковского счета и от выполнения распоряжения клиентов о совершении операций. Кроме того, значительное количество договоров банковского счета (вклада) с клиентами было расторгнуто.

В целях оценки результатов совместных усилий государства и бизнеса по минимизации риска проведения сомнительных операций по выводу денежных средств за рубеж можно воспользоваться данными платежного баланса Российской Федерации (рис. 1). В настоящее время по методологии платежного баланса к сомнительным операциям относят: суммы имеющих признаки фиктивности операций, связанных с торговлей товарами и услугами, с покупкой/продажей ценных бумаг, предоставлением кредитов и переводами средств на собственные счета за рубежом, целью которых является трансграничное перемещение денежных средств.

Анализ приведенных поквартальных данных платежного баланса за пять последних лет показывает, что своего пика почти в 12 млрд. долл. объем сомнительных операций достиг в IV квартале 2012 г. На протяжении последующего периода наблюдалось его преимущественное снижение. В частности, если за 2013 г. объем таких трансакций составил 26,5 млрд. долл., то в 2014 г. их совокупный объем снизился до 8,6 млрд. дол. В I и II кварталах 2015 г. суммы сомнительных операций составили минимальное значение -660 и 276 млн. долл., соответственно.

Результат консолидации подтверждается и данными отчетности уполномоченных банков - агентов валютного контроля. Начиная с сентября 2013 г. Банк России доводит кредитным организациям сведения об участниках внешнеэкономической деятельности (ВЭД), перед которыми имеются признаки задолженности нерезидентов по внешнеторговым контрактам. Эти контракты фактически были «брошены» - паспорта сделок закрывались банком через полгода после истечения срока действия контрактов либо по просьбе клиентов в связи с намерением перейти на обслуживание в другую кредитную организацию, которое по каким-то причинам не было ими реализовано. По данным Банка России, количество таких участников ВЭД в 2015 г. по сравнению с 2013 г. снизилось в 5 раз, а сумма задолженности - в 15 раз.

Рис. 1. Динамика объема сомнительных операций, млн дол. США

Источник: Платежный баланс Российской Федерации, аналитическое представление.

Эффективность предпринимаемых мер по управлению рисками является предметом изучения в ходе оценки регулятором качества систем внутреннего контроля кредитных организаций в целях ПОД/ФТ. Превышение установленных предельных значений уровня риска является основанием для углубленной надзорной работы, в ходе которой инициируются проверки кредитных организаций, изучается бизнес клиентов, потоки их платежей, запрашиваются пояснения. Порядок надзорного реагирования в случае выявления признаков высокой вовлеченности кредитных организаций в проведение сомнительных операций нашел отражение в письме Банка России от 04.09.2013 № 172-Т «О приоритетных мерах при осуществлении банковского надзора».

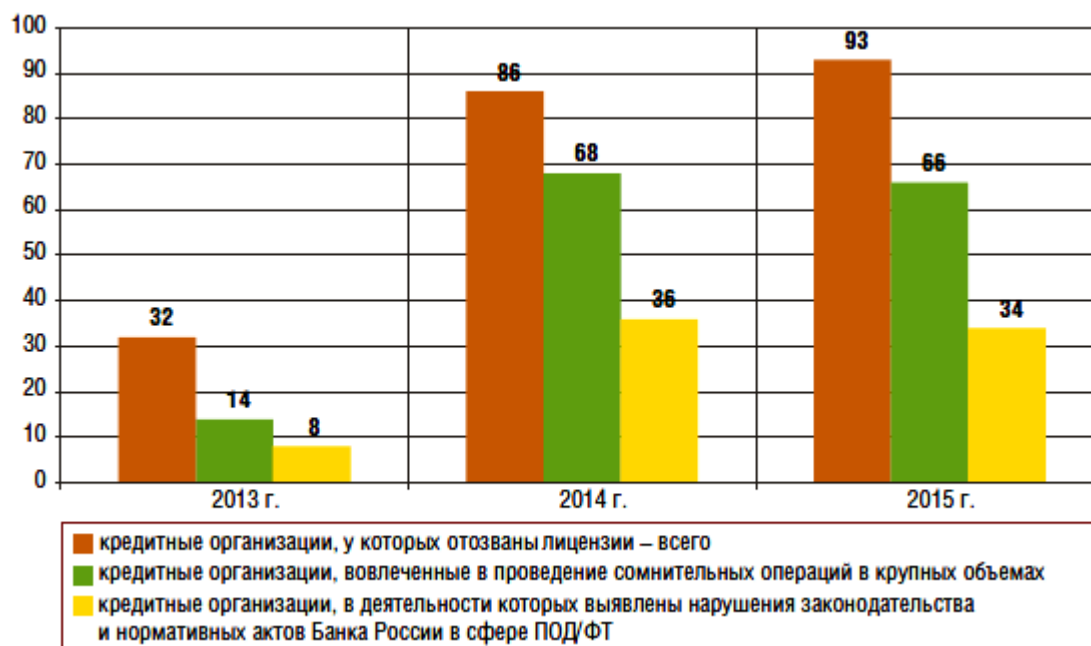
Среди применяемых Банком России мер надзорного реагирования преобладают меры профилактической направленности. Выбор принудительных мер зависит, прежде всего, от объемов и систематичности осуществления сомнительных операций клиентами кредитных организаций, а также результатов работы последних по управлению риском ОД/ФТ. В отношении отдельных кредитных организаций Банк России вынужден принимать крайние меры воздействия в виде отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

Причины отзыва лицензий регулятор указывает в пресс-релизах, размещаемых на своем сайте в сети Интернет. Приведенные на рис. 2 данные показывают, что из 93 банков, у которых в 2015 г. были отозваны лицензии на осуществление банковских операций, 66 кредитных организаций были вовлечены в проведение сомнительных операций в крупных объемах. У 34 кредитных организаций выявлены нарушения законодательства и нормативных актов Банка России в сфере ПОД/ФТ.

Направления развития

Как было показано выше, сформированная в России система управления рисками в сфере ПОД/ФТ в целом адекватна степени развития банковской системы. Вместе с тем, несмотря на определенные положительные результаты по сокращению объемов сомнительных операций в течение последних лет, они продолжают оставаться значительными в силу сохраняющейся высокой потребности теневой экономики в денежных ресурсах. В этих условиях задачей Банка России как регулятора является обеспечение надлежащего уровня эффективности финансового мониторинга в банковской системе.

Рис. 2. Количество кредитных организаций, у которых отозваны лицензии на осуществление банковских операций (единиц)

Источник: сайт Банка России.

Общими чертами большей части операций (схем) с высоким риском вовлечения кредитных организаций в процессы ОД/ФТ являются: участие в указанных схемах компаний с признаками фиктивной деятельности (фирм-«однодневок»), наличие в расчетах сложных многоступенчатых цепочек платежей, имеющих характер транзитных операций, осуществление переводов в пользу офшорных компаний. Остается высоким риск проведения сомнительных операций через крупные кредитные организации с широкой филиальной сетью, которые активно работают с физическими лицами. Эти и другие факторы объективно усложняют процесс управления рисками в кредитных организациях, что обуславливает необходимость дальнейшей консолидации усилий Банка России и профильных ведомств в целях совершенствования процедур по пресечению и предотвращению проведения клиентами кредитных организаций сомнительных операций.

Другой не менее важной задачей является обеспечение баланса между выполнением кредитными организациями функций субъекта финансового мониторинга и целями их собственно банковской деятельности. Принимая во внимание законодательно закрепленные за кредитными организациями публичные функции в сфере ПОД/ФТ, целесообразно максимально четко конкретизировать в законодательстве указанные права и обязанности. В этой связи является целесообразным закрепление на законодательном уровне понятия «сомнительная операция», а также полномочий надзорных органов по разработке критериев сомнительных операций.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что создание действенной системы финансового мониторинга в банковской системе является сложной управленческой задачей, которая может быть решена только консолидированными усилиями всех участников системы ПОД/ФТ - от регулятора и уполномоченного органа до кредитных организаций.

¹ Например, письма Банка России от 24.12.2003 № 179-Т, от 21.01.2005 № 12-Т, от 26.01.2005 № 17-Т, от 26.12.2005 № 161-Т, от 13.03.2008 № 24-Т, от 04.07.2008 № 80-Т, от 03.09.2008 № 111 -Т, от 01.11.2008 № 137-Т, от 11.06.2010 №83-Т, от 16.09.2010 № 129-Т, от 07.12.2012 № 167-Т.

² См.: Выступление Председателя Банка России С. М. Игнатъева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О годовом отчете Банка России за 2012 год» 19 июня 2013 г.

Список литературы

1. Каратаев М. В. Новое понимание концепции финансового мониторинга // Внутренний контроль в кредитной организации. 2013. № 4.
2. Кукушкин В. М. О балансе частных и публичных интересов в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Банковское право. 2015. № 2.

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И ОРГАНИЗОВАННОГО БАНКОВСКОГО СООБЩЕСТВА *

А.М. Тавасиев, доктор экономических наук, профессор

Для эффективного развития банковской системы России важнейшее значение имеет качество повседневно делового сотрудничества между банковским сообществом и регулятором, а также другими органами власти. Для такого сотрудничества имеется законодательная база, хотя она весьма несовершенна из-за своей неконкретности и по сути необязательности для Банка России. Но как фактически осуществляется такое взаимодействие? Об этом говорится в статье.

Ежегодные отчеты ЦБ РФ о развитии банковского сектора и банковского надзора включают специальный подраздел «Взаимодействие с российским банковским сообществом». В нем Банк России традиционно сообщает, что он «продолжал активное взаимодействие с российским банковским сообществом в режиме консультаций по вопросам совершенствования нормативно-правовой базы банковского регулирования и надзора... продолжил практику предварительного публичного обсуждения проектов нормативных актов с банковским сообществом» и т. п.

Формально все это верно - и в отношении «режима консультаций», и предварительного обсуждения проектов некоторых нормативных актов Банка России и др. В последние годы важнейшие вопросы развития банковского дела в стране стали обсуждаться даже на заседаниях Государственного совета с участием Президента РФ. Но вопрос заключается в том, какие итоговые решения и как именно принимают главный регулятор банковского сектора и иные властные органы после подобных консультаций и обсуждений - другими словами, насколько адекватно они воспринимают и оценивают обоснованные предложения, высказываемые представителями банковского сообщества в ходе таких обсуждений.

Претензии банков и независимых специалистов

У банков и независимых специалистов по-прежнему немало претензий к работе Центрального банка РФ и других государственных органов. Они сводятся в основном к следующему.

Во-первых, очень высока степень бюрократизации указанных органов, применяемых ими процедур. Это проявляется:

- в затянутости по времени любых административных процедур. Все знают, как много времени приходится затратить на то, чтобы, например, получить разрешение на увеличение уставного капитала и зарегистрировать новую редакцию устава, получить новую лицензию и т. д.;
- распространенности бессмысленных и одновременно настолько затратных для банков требований со стороны Центрального банка, правоохранительных органов, налоговых и других ведомств, что добросовестное их выполнение делает себестоимость банковских услуг очень высокой, а сами банки - неконкурентоспособными. Таковы, к примеру, требования по бумажной отчетности, обязанности бесплатно и не на договорных основаниях выполнять за государственные органы самые разнообразные функции, не свойственные банкам;
- крайне медленном принятии (либо даже непринятии) решений властными структурами, особенно на местах. Таких примеров много, включая даже поручения Президента РФ относительно развития банковского дела в регионах.

Во-вторых, перед банками периодически ставятся явно неадекватные задачи, которые не вытекают из предшествующего развития банковского дела в стране, не подготовлены, экономически не обоснованы и уже поэтому являются нереальными и ненужными, а подчас просто вредными.

Банк России нередко принимает решения без учета интересов и мнения банковского сообщества. Самый известный пример - волонтаристский способ повысить уровень капитализации банковской системы страны путем установления в начале 2000-х гг. минимального размера уставного капитала для вновь создаваемых банков на фактически запретительном уровне не ниже 5 млн. евро. На таком же уровне был установлен и ориентир для величины собственных капиталов действующих банков, а позже это требование трансформировалось в 180 млн. руб. и даже было включено в текст Закона «О банках и банковской деятельности». Хотя всем известно, что такой капитал не только крайне трудно собрать, особенно в регионах, где больше всего не хватает банков, но он и не нужен многим и многим банкам, в том числе новым, поскольку его негде будет размещать [1].

Затем власти преподнесли банкам новый «сюрприз» - также ничем не обоснованный крайне высокий уровень требований к величине уставных капиталов в размере не менее 300 млн. руб.

* Тавасиев А.М. О взаимоотношениях государства и организованного банковского сообщества / А.М. Тавасиев // Банковское дело. – 2016. - № 1. - С. 33-37

Международно признанные или сомнительные?

А теперь о том, как регулятор заставил коммерческие банки усиленно заниматься весьма накладным для кредитных организаций переходом на МСФО, хотя для этого не было законодательной базы и вообще этот переход большинству российских банков совсем не нужен.

Только в июле 2010 г. был принят Федеральный закон № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности», действие которого распространяется, в том числе, на кредитные организации (далее также - КО). В этом законе под консолидированной финансовой отчетностью понимается «систематизированная информация, отражающая финансовое положение, финансовые результаты деятельности и изменения финансового положения организации, организаций и/или иностранных организаций - группы организаций, определяемой в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности». При этом указанную отчетность организация должна составлять наряду с отчетностью, составляемой ею в соответствии с Федеральным законом № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете», т. е. должна делать двойную работу и нести двойные расходы, цель которых неизвестна.

Интересно также, что в Законе № 208-ФЗ (ст. 8) признаются «иные, отличные от МСФО, международно признанные правила» учета и отчетности, что делает статус МСФО как «международных стандартов» по меньшей мере сомнительным.

Одного Закона № 208-ФЗ недостаточно для применения в России МСФО. Для этого, как следует из положения «О признании международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства РФ от 25.02.2011 № 107, требуется применение многоходовой процедуры официального признания (принятия государственного решения о введении в действие на территории России) каждого документа из серии МСФО. Документ МСФО может быть и не признан. В любом случае абсолютному большинству российских организаций, включая кредитные, поскольку они работают исключительно на внутреннем рынке, отчетность в соответствии с МСФО, на наш взгляд, просто ни к чему.

Некоторые неадекватные задачи Центральный банк РФ ставит перед кредитными организациями в качестве постоянных. Такова, например, перманентная установка на укрупнение банков посредством присоединений и слияний, что на практике выливается в искусственное, административное подстегивание объединительных процессов. Эта установка появилась после 1998 г., когда оказалось, что коллективным центром кризиса были крупнейшие банки, и сохранилась после кризиса 2008 - 2010 гг.

Последующие события не изменили в целом негативного отношения банкиров к административно насаждаемой Центральным банком идее укрупнения за счет присоединений мелких и средних кредитных организаций к более крупным. Практики отлично понимали, что, хотя размер и имеет важное значение, тем не менее масштабы банка и его надежность напрямую не связаны.

Согласимся, что определенная доля вины за не вполне здоровые отношения с главным регулятором лежит и на самих банках. Многие кредитные организации, особенно «карманные» (включая крупнейшие), ведут себя социально безответственно, что не позволяет выработать единое мнение сообщества. Так или иначе, но банковское сообщество пока не стало равноправным участником процесса реформирования банковского дела в России. Между тем необходимость этого очевидна.

Сегодня совершенно ясно, что такие важнейшие характеристики, как стабильность, угрозо- и стрессоустойчивость банковской системы, не могут быть гарантированы без адекватной реальной ответственности участников рынка банковских услуг, без формирования и практического применения каждым банком механизмов, которые обеспечивают на ранних стадиях обнаружение и лечение симптомов «болезни». А если так, то важно и нужно, чтобы за организованным банковским сообществом было закреплено право участвовать в обсуждении проблемных вопросов и в выработке принципиальных решений, а также - в определенной мере - в мониторинге реализации таких решений и в обобщении результатов их выполнения.

На стадиях выявления проблем, постановки задач, принятия решений по таким проблемам регулятор может и должен с полным пониманием целесообразности и разумности такого подхода более тесно работать с банковским сообществом, причем не выборочно, а по всем важным направлениям жизнедеятельности кредитных организаций и развития банковской системы. С учетом этого действующее банковское законодательство нуждается в существенных коррективах.

Конечно, в отношениях между регулятором и его «подопечными» были, есть и, видимо, всегда будут сохраняться определенные противоречия, причем не только объективные. Но здесь важна тенденция, и хотелось бы, чтобы противоречий оставалось все меньше, а их острота уходила. Представляется, что успешно противостоять многим из названных бед кредитным организациям

можно было бы на основе института саморегулирования в банковской сфере. Об этом споры в стране идут уже много лет.

Институт саморегулирования в банковской сфере

Как известно, в управлении банковской деятельностью в широком смысле следует различать два уровня: а) управление банковской системой в целом и отдельными ее элементами со стороны регулятора и иных специализированных органов централизованного управления банковской сферой; б) управление коммерческими банками (иными кредитными организациями) собой.

Известно также следующее: «Управление банками собой - это самоуправление (саморегулирование), т. е. управление, которое ведется не извне, не внешними по отношению к банкам субъектами, а элементами самой банковской системы (сектора), исходящими из собственных представлений, оценок и интересов, на основе использования доступных им самим механизмов... Саморегулирование банков предстает как способ управления общепанковскими делами на основе самоорганизации, самоуправления и самоопределения, существующий не параллельно власти, а во взаимодействии с нею» [2].

Почему до сих пор об этом идут споры и каковы их корни?

Идея саморегулируемых организаций (СРО) уже реализована на законодательном уровне в целом ряде сфер отечественной экономики¹, причем ни у кого никаких сомнений в правомерности и целесообразности такого решения нет. Но применительно к банковской сфере эта идея была встречена оппозиционно, причем не только со стороны государственных чиновников. Противники идеи объясняли причину особой природой и особой значимостью банковской деятельности, в силу чего государство якобы не может допустить, чтобы система банков «самоуправлялась», и что якобы «нигде в мире такого нет».

На самом деле это не так. СРО существуют на межбанковских рынках. Широко известен опыт английского негосударственного Управления финансовых услуг, на котором лежит основная ответственность за регулирование всего финансового сектора Великобритании. Саморегулируемой организацией является Чешская банковская ассоциация. Из опыта западных стран известны и так называемые независимые регулирующие и надзорные агентства, по сути являющиеся органами саморегулирования сообществ финансовых организаций.

Конечно, банковская деятельность во многом специфична и играет в известном смысле уникальную роль в экономике. Соответственно, имеет смысл и более жесткий, чем в других секторах, контроль за этой деятельностью. Но означает ли это, что в банковском секторе не остается места для саморегулирования? Нет, не означает, если не забывать, что речь должна идти о процессе, осуществляемом не параллельно или вопреки тому, что делает в этой сфере государственная власть, а во взаимодействии с нею и без дублирования функций. Конструктивный спор, видимо, может идти лишь о том, на каких основах и как лучше организовать соответствующее взаимодействие между государственными органами и организациями, представляющими банковское сообщество. Эта задача непростая, но разрешимая.

Поставим вопрос и по-другому: достаточно ли одного только государственного регулирования для эффективного, качественного управления банковской деятельностью в национальном масштабе? Практика однозначно показывает: в нашей стране - совершенно недостаточно. Регулирующий орган в одиночку определить и качественно решить все проблемы не только не в состоянии, даже если бы стремился к этому, но, как правило, и не настроен на их взвешенное, всесторонне обоснованное решение.

Президент АРБ Г. Тосунян как-то заявил: «Сама система принятия решений не запрограммирована на серьезное отношение к предложениям банковского сообщества. Она запрограммирована принимать решения, удобные органам управления финансово-кредитной системой, или в лучшем случае - решений, учитывающих интересы государства, но не частного сектора, который, кстати, является частью общества» [3].

За последние годы ситуация изменилась к лучшему, но не кардинально. Высшие руководители Центрального банка РФ начали более активно участвовать в диалоге с организованным банковским сообществом. Однако такое взаимодействие еще не стало системным. Мнение банковских ассоциаций могут выслушать и учесть, а могут и целиком проигнорировать. И это не удивительно, так как отсутствует законодательно закрепленный регламент взаимодействия между регулирующими органами и саморегулируемыми организациями, представляющими нижний уровень банковской системы [4].

Поэтому задача создания СРО в банковской сфере остается актуальной. Использование потенциала СРО способно обеспечить более эффективный механизм развития банковской системы, чем только административное давление государственных органов на кредитные организации. Самоуправление, осуществляемое банковскими ассоциациями, может дополнять государственное управление банковским сектором, одновременно противостоя, если это необходимо и целесообразно,

каким-то элементам управления из единого центра, и делая это более эффективно и цивилизованно, с меньшими затратами и большей оперативностью. Более того, без учета рационального консолидированного мнения банкиров современную эффективную банковскую систему построить просто невозможно.

Получение общественной некоммерческой организацией официального статуса СРО предполагает в первую очередь передачу ей государственными органами некоторых - посильных, адекватных ее возможностям и задачам - нормотворческих и контрольных полномочий в части слежения за тем, как члены организации выполняют установленные государством правила и стандарты деятельности на соответствующем рынке (это необходимо для оптимизации уровня государственного регулирования сферы предпринимательства), а также права вырабатывать собственные правила и стандарты профессиональной деятельности (естественно, не противоречащие тем, что установила власть), реализовать их как обязательные и контролировать эффективность реализации.

Органы власти должны понять, что СРО - это избавление государства от избыточных функций, передача части полномочий по регулированию отрасли саморегулируемым организациям, чтобы они, в частности, имели возможность отстаивать интересы соответствующего предпринимательского сообщества перед представителями власти. В свою очередь, члены СРО, которые должны быть таковыми исключительно на добровольной основе, добровольно же должны делегировать ей часть полномочий по выработке внутрисекторных стандартов, обязательных для исполнения. Без этого вопрос не решается. Разграничение полномочий исключит дублирование в работе государственного органа и органа саморегулирования.

Особенно важно, чтобы переуступка ряда полномочий коснулась не только простых вопросов текущей деятельности кредитных организаций. Общефедеральная банковская СРО, если она будет создана, должна получить реальные возможности на партнерских началах участвовать в процессе разработки и принятия решений по принципиальным вопросам развития банковского дела в стране.

Оправданным кажется и включение в состав Национального финансового совета представителей авторитетных банковских ассоциаций, как это было ранее. Имело бы смысл одновременно ввести в состав данного управляющего органа Банка России также представителей крупнейших союзов и ассоциаций, действующих в сфере реальной экономики.

Какие вопросы можно было бы отдавать в ведение банковской СРО?

Какие конкретно вопросы можно было бы постепенно, по мере создания надлежащих условий, отдавать в ведение банковской СРО? Выдвигались, например, следующие предложения [5]:

- взаимоконтроль членов системы гарантирования вкладов;
- выработка и внедрение стандартов внутреннего контроля в банках;
- выработка и внедрение стандартов корпоративного управления в банках;
- выработка стандартов и правил ведения банковских операций, особенно протоколов взаимодействия банков при осуществлении этих операций;
- обмен информацией о заемщиках (в рамках кредитных бюро);
- подготовка профессиональных и добросовестных банковских руководителей.

Данный перечень нельзя, конечно, считать исчерпывающим.

В Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р) констатируется, что с количественным ростом и качественным усложнением финансового рынка возникает объективная потребность в развитии функций саморегулирования. В рассматриваемом здесь аспекте ставятся, в частности, следующие задачи.

В разделе III «Цели, задачи и результаты развития финансового рынка на период до 2020 г.»:

- * повысить эффективность регулирования финансового рынка путем развития системы пруденциального надзора в отношении участников финансового рынка, унификации принципов и стандартов деятельности участников финансового рынка, а также взаимодействия госорганов с СРО;

- * с учетом накопленной правоприменительной практики создать совместно с СРО эффективные правовые и организационные барьеры, препятствующие безлицензионной деятельности по привлечению денег населения;

- * наделить биржи и СРО правом квалифицировать производные финансовые инструменты.

В разделе VI «Совершенствование правового регулирования финансового рынка»:

- * повысить эффективность взаимодействия СРО и государственных органов; стимулировать СРО к установлению более жестких требований к деятельности участников финансового рынка;

- * разработать комплекс мер, направленных на укрепление роли профессионального сообщества в осуществлении контроля на рынке ценных бумаг и снижении инвестиционных рисков;

- * расширить возможности СРО при сборе и анализе отчетности участников финансового рынка и возложить на них функции ее анализа, обобщения и раскрытия.

Необходимо учитывать еще одно обстоятельство - постепенность процесса. Уже высказывалось соображение о том, что для перехода к самоуправлению СРО кредитных организаций требуется целый ряд условий. Так, если говорить об условиях, которые должно обеспечить само банковское сообщество, то это в первую очередь формирование ассоциациями собственных технологий принятия решений. Кроме того, можно согласиться со следующими предложениями [6]:

- ввести обязательность предварительной экспертизы банковским сообществом вместе с учеными проектов законодательных актов и решений денежных властей относительно деятельности и реформирования банковской системы;
- сформировать из профессиональных представителей законодателей, Правительства РФ, ЦБ РФ, банковского сообщества и науки постоянно действующую рабочую группу по подготовке предложений о развитии банковской системы;
- ежегодно проводить общую научно-практическую конференцию полномочных представителей денежных властей и кредитных организаций по широкому спектру проблем банковской деятельности, обеспечив свободный обмен мнениями;
- в целях обеспечения качественной подготовки и эффективной реализации единой государственной денежно-кредитной политики, обеспечивающей стабильно высокий и качественный экономический рост, создать при Президенте РФ Совет по денежно-кредитной политике.

Осенью 2011 г. банковская и околобанковская общественность живо обсуждала родившийся в недрах Госдумы законопроект «О саморегулировании в банковской сфере». В итоге проект был дружно отвергнут всеми участниками дискуссии, ведущими банковскими ассоциациями, не поддержали его и ведомства (Банк России, Минфин, Минэкономразвития). Основание - концептуальная непродуманность и в целом низкое качество представленного документа. Но этим, как можно полагать, проблема саморегулирования в банковской сфере не закрыта, решение ее лишь отложено на неизвестный срок.

¹ Принят даже специальный Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», однако его действие не распространяется на профессиональных участников рынка ценных бумаг, кредитные организации, бюро кредитных историй. С начала 2016 г. вступил в силу Федеральный закон № 223-ФЗ от 13.07.2015 «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка...», но и он не распространяет свое действие на коммерческие кредитные организации.

Список литературы

1. Тосунян Г. А. О проблемах банковского саморегулирования // Вестник АРБ. 2002. № 13. С. 34.
2. Банковское дело: управление и технологии: учебник. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 61 - 62.
3. Вестник АРБ. 2002. № 13. С. 32 - 33.
4. Тавасиев А. М., Акимов О. М. Нужен ли независимый орган для надзора за банковским сектором? // Банковское дело. 2004. № 8. С. 22.
5. Мурычев А. В. К вопросу о целесообразности создания саморегулируемых организаций в банковской сфере // Деньги и кредит. 2005. № 8. С. 32.
6. Гамза В. О проблемах развития банковской системы России // Банковское дело в Москве. 2006. № 11. С. 31.

БАНКИРАМ В «БОРУ» РАССКАЗАЛИ О «ПРОЗРАЧНОМ» НАДЗОРЕ И РЕГУЛИРОВАНИИ*

Традиционная встреча руководителей кредитных организаций с руководством ЦБ РФ, организованная Ассоциацией «Россия», прошла 11-12 февраля 2016 г. в подмосковном пансионате «Бор». Среди активно обсуждаемых на этом мероприятии тем - вопросы, связанные с регулированием банковской деятельности и надзором за кредитными организациями.

Открывая встречу, президент Ассоциации «Россия», председатель Комитета Госдумы по экономической политике Анатолий АКСАКОВ отметил, что банкиров беспокоит тенденция сокращения числа кредитных организаций. Также он указал на то, что Центральному банку необходимо стать своеобразным наставником в банковском секторе, организацией, которая готова увидеть и понять, что проблемы, возникшие у банка, исправимы и нужно сформулировать совместный план действий. Либо сами банки должны разрабатывать, представлять и защищать план действий, а потом отчитываться о его исполнении.

Президент Ассоциации «Россия» призвал «сформировать атмосферу доверия... и со стороны Центрального банка, и со стороны кредитных организаций к регулятору. Когда нет доверия, то очень трудно быть «прозрачным». Чего опасаются банкиры? Станешь «прозрачным» и получишь по полной программе... Если ты уже пошел в открытую, то к тебе с пониманием отнеслись и дали возможность работать в новых условиях, по новым правилам».

Выступившие затем руководители Банка России продемонстрировали высокий уровень «прозрачности» своей организации, объяснив банкирам, чего следует ждать от регулятора в ближайшие полгода-год.

Четыре направления развития банковского регулирования

Председатель Банка России Эльвира НАБИУЛЛИНА после подробного рассказа о ситуации в банковской системе (в 2015 г. она была значительно лучше, чем в 2014-м) сообщила об основных направлениях в сфере банковского регулирования.

Во-первых, она указала на то, что Банк России «принял меры для адаптации банковской системы к сложным экономическим условиям, смягчил регулятивные нормы». Все это было сделано, чтобы дать «времени банковской системе привыкнуть к новым условиям, а не чтобы скрывать реальные проблемы». После тщательно анализа было принято решение «в течение года отменить все такие послабления по регулированию».

Впрочем, после падения цены на нефть и роста курса валют ЦБ РФ решил «ввести новые послабления: в I квартале 2016 г. дать возможность при расчете нормативов риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков применять валютный курс рубля на 1 января 2016 г.». Глава Банка России пояснила, что в Центробанке считают, что трех месяцев будет достаточно для адаптации. Правда она пообещала: «Мы будем смотреть, как будет развиваться внешняя ситуация и ситуация в самих банках... На данном этапе мы не предполагаем предоставление новых регулятивных льгот».

Второе направление регулирования - внедрение Базельских стандартов. При этом особое внимание Банк России уделял соблюдению «баланса регулятивных изменений». Э. Набиуллина пояснила, что, с одной стороны, регулятор ужесточал требования, но с другой стороны, принимал компенсирующие меры, которые положительно влияли на достаточность капитала и способность банка продолжать кредитование экономики.

Третье направление (в первую очередь затрагивающее крупные банки) - внедрение продвинутых подходов к оценке рисков (возможность оценивать риски на основе внутренних рейтингов банков). «С этого года банки, которые обладают капиталом свыше 500 млрд. руб., вправе применять такие методы на основании разрешения Банка России. Мы внимательно будем следить за теми банками, которые приняли такое решение, - как они будут его внедрять». Только после анализа практики Банк России будет принимать решение о распространении этих правил на другие банки.

Следующее направление в сфере надзора: принятие решений в отношении системно значимых кредитных организаций (сейчас это 10 банков, чья доля активов составляет 65% в совокупных активах банковской системы). Для этих банков вводится норматив краткосрочной ликвидности и устанавливается особый надзор.

* Банкирам в «Бору» рассказали о «прозрачном» надзоре и регулировании: [по материалам встречи руководителей кредитных организаций с руководством Центрального банка Российской Федерации, организованной Ассоциацией «Россия» 11-12 февраля 2016 г.] // Банковское дело. - 2016. - № 3. - С. 2-6

Эльвира Набиуллина обратила внимание на то, что в 2015 г. «мы впервые проходили проверку Базельского комитета на соответствие нашего регулирования Базельским стандартам». Результаты этой проверки будут опубликованы в марте 2016 г. «Мы надеемся, что достаточно успешно пройдем эту оценку. Это позволит банкам соответствующим образом выстраивать свои отношения с иностранными партнерами, с иностранными клиентами и быть уверенными, что мы соответствуем международным стандартам».

Основные приоритеты банковского надзора

Кроме того, в своем выступлении Эльвира Набиуллина назвала основные приоритеты при формировании политики в области банковского надзора.

Во-первых, все вопросы и проблемы, связанные с фиктивным капиталом. Банк России методологически подготовил детализированный перечень вложений в фиктивный капитал. Особое внимание будет уделяться источникам формирования капитала.

Во-вторых, девальютизация балансов банков. В конце 2014 г. произошел рост доли валютных вкладов с 20 до 30%, затем этот показатель удалось стабилизировать, но проблема остается. Например, она проявляется в валютных вкладах и кредитах юридическим лицам. По мнению председателя Центробанка, это означает дополнительные риски для финансовой стабильности. «Когда валюта резко и масштабно меняет курс, это может приводить к серьезным проблемам в обслуживании долгов. Особенно у предприятий, которые получают валютные кредиты, но не имеют валютной выручки... Со снижением курса долговая нагрузка может резко увеличиваться». Поэтому ЦБ РФ будет принимать меры, направленные на стимулирование снижения доли валюты в балансе банков как со стороны пассивов, так и со стороны и активов. Она напомнила, что был опубликован проект документа, в котором по всем ссудам и ценным бумагам в иностранной валюте (за исключением ссуд, которые предоставляются субъектам РФ, муниципальным образованиям РФ, кредитным организациям) предлагается установить повышающие коэффициенты. Например, коэффициент требований к покрытию капитала по выданным кредитам составит 1,1; по недвижимости - 1,3 и по ценным бумагам нерезидентам - 1,5. Меры по девальютизации будут внедряться постепенно. В частности, указанные коэффициенты будут применяться с 1 апреля 2016 г. по вновь выданным кредитам или ценным бумагам.

В-третьих - совершенствование банковского надзора. Политика оздоровления банковского сектора, в соответствии с которой с рынка выводятся слабые и недобросовестные игроки, будет продолжена. Сложная экономическая ситуация, по мнению Э. Набиуллиной, не повод отказываться от этой политики. Наоборот, для обеспечения будущего экономического роста, новой модели, «нам нужна надежная, хорошо капитализированная, устойчивая банковская система. И мы здесь заботимся только о здоровье банковской системы в целом и участниках банковского рынка в частности», - сказала председатель Центробанка.

В своем выступлении Эльвира Набиуллина подчеркнула, что перед ЦБ РФ не стоит задача кардинального сокращения количества действующих кредитных организаций. «Мы не действуем в интересах, например, крупных банков... Мы действуем в интересах вкладчиков и кредиторов. Защищаем их права. И когда мы предъявляем к банкам требования по соблюдению законодательства, то речь идет о защите интересов вкладчиков и кредиторов». При этом она уверена, что проводимая регулятором политика - в интересах добросовестных банков, поскольку недобросовестная конкуренция снижает возможности для тех участников банковского рынка, которые ведут добросовестную политику и «прозрачны» перед клиентами и регулятором.

Политика оздоровления банковского сектора будет продолжена, но теперь упор будет сделан «на раннее предупреждение проблем кредитных организаций». При этом ЦБ РФ будет обращать особое внимание на фиктивный капитал; достоверность оценки принимаемых банком рисков, особенно при оценке имущества и залогов; риски, связанные с финансированием собственника банка и аффилированных с ним лиц; операции, связанные с незаконным обналичиванием и отмыванием доходов, полученных преступным путем.

Централизованная служба оценки рисков

Для эффективной организации надзорной деятельности Банк России «проводит сейчас реорганизацию внутренней работы... Мы будем создавать централизованную специализированную систему службы оценки рисков. Как мы сейчас иногда делаем при оценке залогов, когда привлекаются профессионалы... Мы будем оценивать риски по типам операций, по предметам, объектам - профессионально и централизованно», - рассказала Э. Набиуллина.

Руководитель Банка России уверена, что при таком подходе останется минимум возможностей для проявления субъективизма. К тому же эта система будет универсальной.

Правда она предупредила: «Эта работа не быстрая, мы будем делать ее постепенно, но у нас есть дорожная карта, рассчитанная на 1,5 года. В ближайшее время мы ее начнем».

Выбор «правильного» санатора

Банк России совместно с АСВ работает над повышением прозрачности процедуры выбора санатора, «с мотивацией восстановить реальную платежеспособность банка». При этом кроме уже существующих трех критериев, при которых возможно осуществить процедуру финансового оздоровления (системные последствия применения альтернативного способа - отзыва лицензии; финансовая эффективность и то, что бизнес-модель банка не построена на сомнительных операциях), планируется ввести еще и четвертый. В процедуре финансового оздоровления должен быть некий бизнес-план, бизнес-модель, которая покажет, как оздоравливается этот банк при участии инвестора, чтобы была видна мотивация инвестора (не только использовать деньги, которые предоставляют АСВ и Центральный банк, но и вложить средства в развитие банковского бизнеса).

Борьба с «обналичкой»

Еще один из приоритетов в сфере надзора - работа «по повышению эффективности выявления операций, направленных на обслуживание теневого сектора экономики». По мнению ЦБ РФ, «банки достаточно адекватно реагируют на эту общественно значимую задачу по снижению доли теневого оборота в реальном секторе экономики». Эльвира Набиуллина назвала основные успехи в этой сфере. «Если два года назад каждый квартал выявляли сотни организаций, которые занимались «обналичкой» и сомнительными операциями, то теперь каждый квартал - чуть больше 10». Это свидетельствует о том, что количество банков, которые занимаются такими операциями, резко снизилось. Другим достижением стало то, что в прошлом году Банк России добился значимого прогресса в прекращении незаконного обналичивания денежных средств через платежные системы.

И дальше в зоне внимания ЦБ РФ будут оставаться «транзитные операции, хотя их объем сокращается, но все еще велик, операции с ценными бумагами». При этом руководство Банка России «настораживает активизация прежних схем, с которыми вроде бы закончили, но они опять возникают (во внешнеэкономической деятельности вывод денежных средств под видом сделок с услугами). Внутри страны применяются платежные карты массового сегмента... Будет обращать на них внимание. Есть кочующие схемы».

Опасные тенденции в банковском секторе

Заместитель председателя Банка России Василий ПОЗДЫШЕВ назвал 6 тенденций в банковском секторе, которые вызывают тревогу у регулятора рынка.

Первая из них - валютизация. Программа дестимулирования валютного кредитования физических лиц была запущена еще в 2013 г. «Просто мы не объявляли ее под каким-либо лозунгом. Это была программа, рассчитанная на несколько лет», - пояснил он. Теперь пришла пора юридических лиц. «Важный момент. Эта программа касается не только активов, но и пассивов. Почему вы выдаете кредиты в валюте? - Потому что клиенты несут вам пассивы в валюте. Это объективная реальность, мы тоже ее понимаем, и поэтому точно так же будем дестимулировать рост валютных пассивов. Скорее всего, это будет сделано путем разделения ставок отчисления в фонд по рублевым и валютным вкладам».

Зампред Центробанка подчеркнул: «Если предприятие берет кредит, то оно берет его на свою основную деятельность. А валютные спекуляции - это не основная деятельность промышленного предприятия».

Вторая тенденция - кредитование заемщика при отсутствии признаков реальной деятельности. «В той ситуации, в которой находятся страна и банковская система, никакой толерантности к выводу активов у нас быть не должно. Поэтому мы будем дорабатывать и ужесточать надзорные усилия в плане пресечения кредитования заемщиков, не ведущих реальной деятельности. Результаты этой работы вы уже видите. Громкие и тяжелые для нас отзывы лицензий происходят именно по этой причине. И еще будут происходить», - предупредил он банкиров.

Третья тенденция - ненадлежащие активы. «Это тематика, которая банкам не совсем понятна. Мы намерены в этом году устранить все непонятные моменты. Мы пишем дополнение к Положению № 395-П. Это документ, который определяет источник капитала, в котором будет четко закреплён ряд признаков, каким образом классифицировать активы и источники капитала. Например, является ли что-то капиталом или не является. Я думаю, что после того, как этот

документ вступит в силу, все наши разногласия по ненадлежащим активам будут прекращены», - объяснил он.

Четвертая тенденция - риски портфельных ссуд (два основных риска, или схемы). Первый - вывод средств через кредит физическим лицам по поддельным паспортам. «Вторая схема более сложная: манипуляции с помощью перевода кредитов из портфеля с одним уровнем просрочки в портфель с другим уровнем. Есть банки, которые только этим и занимаются. И мы нашли возможность пресечь это дело, применяя выборку. И если по этой выборке увидим необходимость доформирования резервов, то мы попросим сделать это на весь портфель, из которого сделана выборка».

Пятая тенденция - переоцененные залоги. «Залог, несмотря на то что он не находится на балансе у банка, критически влияет на капитал банка. Мы встречаем переоценку не на 20, не на 30% (это, можно было бы сказать, рыночный дисконт), а в десятки раз... Если вы хотите продать актив по такой цене, пожалуйста, продавайте. Однако важно иметь в виду, что этот актив влияет на размер формируемого резерва, на финансовый результат банка», - предупредил В. Поздышев.

Шестая тенденция - суждения о связанности. «Я давно, еще в 2012 г., когда начал работать в Банке России, обозначил один из основных рисков нашей банковской системы: кредиты, которые выданы собственнику или предприятию, связанному с собственником банка... Мы предложили ввести новый норматив, он нами был разработан. И вы видите, что уже второй год подряд этот норматив сдвигается на год. Я не думаю, что будет еще один перенос. Я думаю, что этот норматив Н25 и два изменения в расчете Н6, которые будут делаться не по существующим сейчас правилам, а по МСФО, вступят в силу с 1 января 2017 г. Мы готовы доработать нормативную базу с учетом ваших мнений. И мы будем ее дорабатывать, потому что нам нужно определить признаки связанности заемщика и собственника банка».

От теории к практике

На второй день встречи банкиров с руководством Банка России в подмосковном пансионате «Бор» состоялся круглый стол на тему «Практические вопросы надзора и регулирования деятельности кредитных организаций».

Участники круглого стола обсудили текущие вопросы банковского регулирования и надзора в контексте складывающейся макроэкономической ситуации, надзорный календарь Банка России на 2016 - 2017 гг. и узловые задачи развития риск-ориентированного банковского надзора, влияние международных подходов Базель II и III к надзору и регулированию банковской деятельности, нововведения в Положение Банка России 507-П об обязательных резервах кредитных организаций, проблемы применения Федерального закона № 115-ФЗ с учетом изменений, внесенных в законодательную и нормативно-правовую базу ПОД/ФТ, а также текущие вопросы инспекционных проверок кредитных организаций.

Вместо «бумажной» - «цифровая» отчетность

В выступлении заместителя председателя Банка России Ольги СКОРОБОГАТОВОЙ была затронута проблема технического аспекта взаимодействия между ЦБ РФ и кредитными организациями. Речь идет о том, что банкам приходится предоставлять значительный объем различных «бумажных» документов. Понятно, что такая ситуация дискомфортна как для проверяемых, так и для проверяющих. Да и как-то странно во втором десятилетии XXI века продолжать работать, как 50 лет назад. И не важно, что раньше документы печатались на печатной машинке, а сейчас - на лазерном принтере.

«В этом году мы начали несколько проектов, направленных на то, чтобы перевести документооборот между банками и регулятором в электронную форму. А также на сужение запросов ЦБ к банкам, чтобы можно было пользоваться уже предоставленной вами информацией и не запрашивать одни и те же данные по несколько раз. Это потребует от Банка России существенных усилий, нам приходится перестраивать свою ИТ-инфраструктуру. Сейчас создается рабочая группа с участием банков, которая должна обобщить ожидания банков в этой области», - сообщила она. Так что надзор со стороны регулятора за кредитными организациями будет не только «прозрачным», но и «оцифрованным». Вопрос лишь в том, как это отразится на самой банковской системе. А ответ на этот вопрос мы сможем услышать через год, когда банкиры снова встретятся с руководством Банка России.

Часть II

Статистические и справочные материалы

Центральный банк
Российской Федерации

КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ*

Банковская политика в 2014 году определялась главным образом ситуацией на внешних рынках, замедлением роста российской экономики, а также изменением курса рубля. В 2014 году существенные сдвиги произошли в фондировании банковских операций: в условиях действия санкций в отношении ряда российских банков расширение ресурсной базы в 2014 году осуществлялось, в первую очередь, за счет внутренних источников фондирования – средств организаций и сбережений населения. Важную роль играли средства, полученные кредитными организациями от Банка России. Объем средств, привлеченных от нерезидентов, в долларовом эквиваленте снизился за год на 19,9%. Прирост активов банковского сектора за 2014 год составил 35,2% (с поправкой на валютную переоценку – 18,3%) по сравнению с 16,0% (14,1%) в 2013 году. Совокупный объем активов российских банков на 1.01.2015 достиг 77,7 трлн. рублей. В результате опережающего роста банковских активов их объем впервые превысил ВВП страны: отношение активов к ВВП возросло с 86,8 до 108,7%. Собственные средства (капитал) банковского сектора за 2014 год увеличились на 12,2% (за 2013 год – на 15,6%), до 7,9 трлн. рублей, а отношение капитала к ВВП выросло с 10,7 до 11,1%. Общее количество действующих кредитных организаций за год сократилось с 923 до 834.

Ресурсная база кредитных организаций в 2014 году продолжала расширяться за счет средств на счетах клиентов: темп их прироста составил 25,4% (за 2013 год – 16,0%), а объем достиг 43,8 трлн. рублей. Однако доля этих средств в пассивах банковского сектора снизилась с 60,8 до 56,4%.

Значимость средств корпоративного сектора в банковских пассивах в 2014 году возросла, а домашних хозяйств, напротив, несколько снизилась. Суммарный объем средств, привлеченных от организаций (кроме банков), за 2014 год возрос на 40,6%, до 25,0 трлн. рублей, или 32,2% пассивов кредитных организаций на 1.01.2015 (31,0% на 1.01.2014). При этом темп прироста средств, привлеченных в рублях, составил 17,6%, а в иностранной валюте (в долларовом эквиваленте) – 10,2%. Активный рост привлеченных от организаций средств обусловлен в первую очередь значительным приростом (на 56,9%) депозитов юридических лиц (без кредитных организаций), объем которых увеличился до 17,0 трлн. рублей. С исключением валютной переоценки прирост данного источника фондирования составил 24,0%. Средства организаций на расчетных и прочих счетах увеличились на 14,1% (без учета валютной переоценки – на 2,0%), до

* Годовой отчет Банка России за 2014 год // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. - <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 8.04.2016). - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

7,4 трлн. рублей. Объем вкладов физических лиц за 2014 год возрос на 9,4% (за 2013 год – на 19,0%), до 18,6 трлн. рублей, но с поправкой на валютную переоценку – снизился на 2,5%. Доля вкладов в иностранной валюте повысилась с 17,4 до 26,1% (с исключением влияния курсового фактора их доля снизилась до 17,1%). На вклады приходилось 23,9% пассивов банковского сектора на 1.01.2015 (29,5% – на 1.01.2014). Доля ОАО “Сбербанк России” на рынке вкладов физических лиц за год снизилась с 46,7 до 45,0%.

На фоне замедляющейся динамики вкладов физических лиц и ограничения доступа к внешнему фондированию задолженность кредитных организаций перед Банком России возросла за 2014 год в 2,1 раза, до 9,3 трлн. рублей; задолженность по депозитам, размещенным в банках Федеральным казначейством, – в 6 раз, до 0,6 трлн. рублей. В итоге доля средств, привлеченных от Банка России, в пассивах банков повысилась с 7,7 до 12,0%, а от Федерального казначейства – с 0,2 до 0,7%. Динамика процентных ставок по рублевым депозитам нефинансовых организаций на срок более 1 года в 2014 году была неравномерной: в январе – 8,0% годовых, минимум был достигнут в марте – 7,7% годовых, а в декабре ставка повысилась до 13,5% годовых. Процентная ставка по рублевым вкладам физических лиц на срок свыше 1 года увеличилась с 7,3% годовых в январе до 11,7% годовых в декабре.

В 2014 году сохранялись высокие темпы прироста кредитования: объем кредитов экономике (нефинансовым организациям и физическим лицам) возрос на 25,9% (за 2013 год – на 17,1%), до 40,9 трлн. рублей. Доля указанных кредитов в активах банковского сектора за 2014 год снизилась с 56,5 до 52,6%. Относительно ВВП прирост кредитов экономике оказался достаточно заметным (с 49,0 до 57,2%). Прирост кредитов нефинансовым организациям за 2014 год составил 31,3% (за 2013 год – 12,7%), задолженность по этим кредитам достигла 29,5 трлн. рублей. Доля корпоративного кредитования в активах банковского сектора на 1.01.2015 составила 38,0% (39,2% – на 1.01.2014). Несмотря на возросшие потребности нефинансовых организаций – резидентов в рефинансировании внешней задолженности, спрос на кредиты в конце года сдерживался ростом стоимости заимствований. Задолженность по кредитам субъектам малого и среднего предпринимательства за 2014 год сократилась на 0,9% (за 2013 год – возросла на 14,8%), до 5,1 трлн. рублей, или 17,3% совокупного корпоративного кредитного портфеля банков. Задолженность по кредитам физическим лицам за 2014 год возросла на 13,8% (за 2013 год – на 28,7%), до 11,3 трлн. рублей. В течение 2014 года темпы прироста кредитования физических лиц предсказуемо снижались, главным образом из-за резкого сужения сегмента необеспеченного потребительского кредитования.

По ипотечным жилищным кредитам сохранялись устойчиво высокие темпы прироста: задолженность по этим кредитам за 2014 год увеличилась на 33,2%, до 3,5 трлн. рублей. За 2014 год было предоставлено более миллиона ипотечных кредитов, что на 22,8% больше, чем за 2013 год. Основная часть ипотечных кредитов (96,1%) была выдана в рублях. Объем требований кредитных организаций к Банку России (по депозитам и корреспондентским счетам) за 2014 год увеличился на 51,8% (за 2013 год – на 7,4%), до 2,8 трлн. рублей; а их доля в активах банковского сектора повысилась с 3,2 до 3,6%.

Процентные ставки по кредитам нефинансовым организациям в 2014 году повышались: ставка по рублевым кредитам на срок свыше 1 года в декабре составила 12,9% годовых, что на 2,3 процентного пункта выше, чем в январе. По рублевым кредитам физическим лицам той же срочности ставка, напротив, снизилась: с 18,3% годовых в январе до 17,4% годовых в декабре. При этом снижение ставок произошло не по всем сегментам розничного кредитования. Так, в течение 2014 года ставки по ипотечным жилищным кредитам оставались достаточно стабильными и находились в среднем на уровне 12,3% годовых. Однако в декабре, в процессе общего роста процентных ставок в экономике, средняя ставка по этим кредитам возросла до 13,2% годовых. Объем вложений банков в ценные бумаги за 2014 год возрос на 24,3% (за 2013 год – на 11,2%), до 9,7 трлн. рублей, в первую очередь благодаря приросту на 24,2% вложений в долговые ценные бумаги (до 7,7 трлн. рублей). В то же время сократились вложения в долевые ценные бумаги (на 38,2%) и векселя (на 20,5%). Активы кредитных организаций в иностранной валюте за 2014 год увеличились на 6,7% в долларовом эквиваленте.

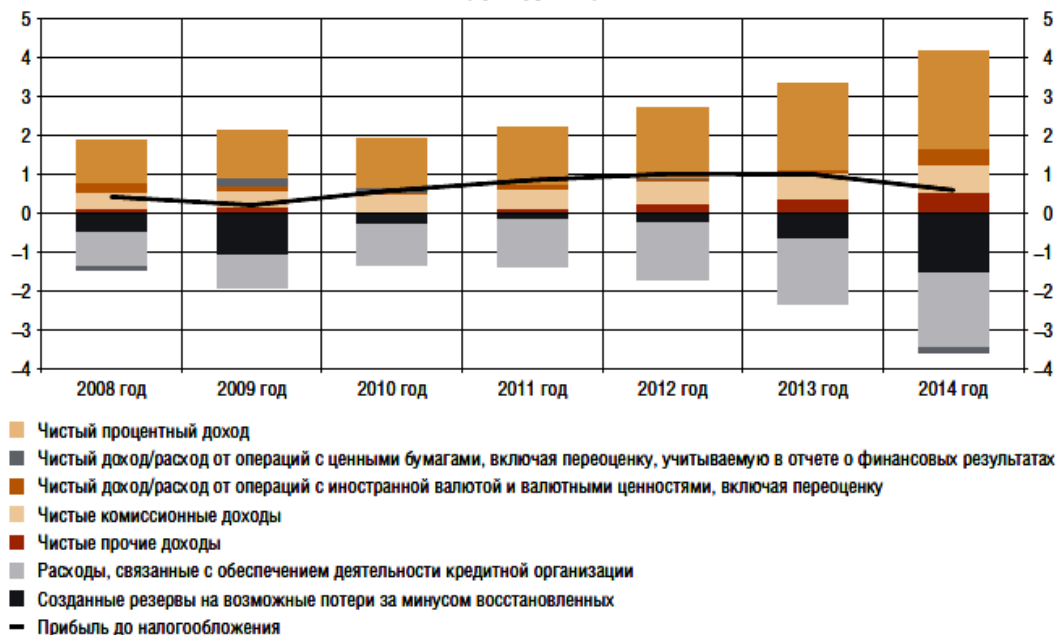
В 2014 году действующие кредитные организации получили чистую прибыль в размере 589 млрд. рублей (в 2013 году – 994 млрд. рублей). Основным фактором снижения прибыли стало формирование дополнительных резервов на возможные потери: отчисление в резервы за минусом восстановленных сумм за 2014 год по сравнению с 2013 годом возросло на 892 млрд. рублей, или почти в 2,5 раза. Наиболее значимой статьей при формировании финансового результата банков оставался чистый процентный доход: его доля в факторах увеличения прибыли составила 60,8% (в

2013 году – 67,3%). Чистый процентный доход за 2014 год увеличился на 308 млрд. рублей, или на 13,8% (за 2013 год – на 21,6%). Рост этого показателя в 2014 году определялся главным образом операциями с физическими и юридическими лицами (кроме кредитных организаций); их доля в факторах прироста чистого процентного дохода составила 48,6 и 37,3% соответственно. По операциям межбанковского кредитования чистый процентный доход за 2014 год снизился. Значимыми оставались и чистые комиссионные доходы: за 2014 год они возросли на 71 млрд. рублей, или на 10,8% (за 2013 год – на 15,7%). Однако удельный вес этой статьи в структуре факторов увеличения прибыли за год снизился с 19,8 до 17,4%.

Из-за отрицательной переоценки ценных бумаг, учитываемой в отчете о финансовых результатах, а также чистых расходов по операциям с этими инструментами в 2014 году по операциям с ценными бумагами сложился чистый убыток в размере 155 млрд. рублей.

Одновременно удельный вес чистого дохода от операций с иностранной валютой (в первую очередь переоценки) в структуре факторов роста прибыли за год увеличился с 3,4 до 10,3%. Кроме того, в 2014 году у кредитных организаций возрос удельный вес чистых прочих доходов в структуре факторов увеличения прибыли (с 9,6 до 11,4%); основной вклад в этот рост внесли операции с производными финансовыми инструментами. Расходы, связанные с обеспечением деятельности кредитных организаций, за 2014 год увеличились на 12,6%, что существенно ниже прироста активов банковского сектора. В условиях устойчивого роста активов и капитала банковского сектора и снижения прибыли кредитных организаций показатель рентабельности активов снизился за 2014 год с 1,9 до 0,9%, рентабельности капитала – с 15,2 до 7,9%. Удельный вес прибыльных кредитных организаций за год сократился с 90,5 до 84,9%. При этом 126 кредитных организаций за 2014 год имели убытки в размере 264 млрд. рублей. У 170 кредитных организаций произошло снижение собственных средств (капитала) на общую сумму 280 млрд. рублей; 86% этого снижения приходилось на банки, в отношении которых проводились мероприятия по предупреждению банкротства. Более трети прироста капитала в 2014 году обеспечивало увеличение уставного капитала и эмиссионного дохода (прирост – 455 млрд. рублей, или 36,4% от суммы источников прироста). Вторым по значимости источником прироста капитала стали прибыль и сформированные из нее фонды (прирост – 384 млрд. рублей, или 30,7% от суммы источников прироста). Прирост субординированных кредитов составил 295 млрд. рублей, или 23,6% от суммы источников прироста. Количество кредитных организаций с капиталом свыше 1 млрд. рублей за 2014 год возросло с 367 до 369. С учетом опережающего роста активов показатель достаточности собственных средств (капитала) банковского сектора снизился за 2014 год с 13,5 до 12,5%. В 2014 году приняты законодательные решения, направленные на реализацию мер по докапитализации российских банков в целях поддержания необходимого уровня кредитования приоритетных отраслей экономики и инфраструктурных проектов (на общую сумму 1,4 трлн. рублей). Часть указанных средств предоставлена банкам в конце 2014 года.

**Факторы формирования прибыли по банковскому сектору
(трлн рублей)**

На 1.01.2015 количество действующих кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление банковских операций, составило 834, что на 89, или на 9,6%, меньше данного показателя на 1.01.2014. В отчетном году были зарегистрированы пять вновь созданных кредитных организаций и две кредитные организации на базе ранее действовавших украинских банков: ОАО “Севастопольский Морской банк” и ОАО “Банк ЧБРР”.

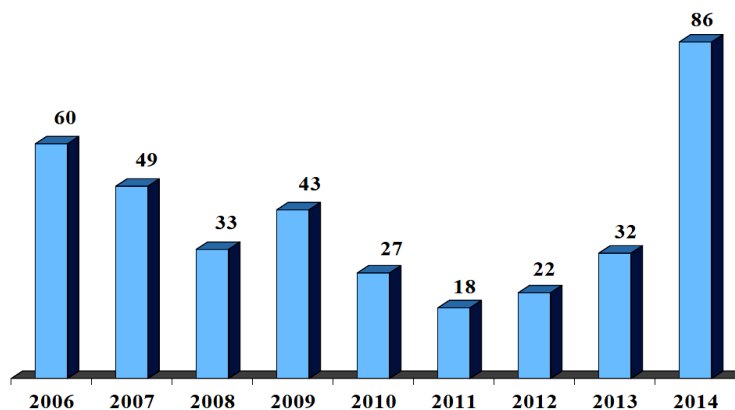
ОБЗОР БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ (млрд. руб.)

	1.01.2014	1.01.2015	1.01.2015 в % к 1.01.2014
Чистые иностранные активы	18 180,0	25 250,9	138,9
Требования к нерезидентам	25 528,0	35 404,1	138,7
Обязательства перед нерезидентами	7 348,0	10 153,2	138,2
Внутренние требования	32 234,1	37 400,2	116,0
Чистые требования к органам государственного управления	-5 006,7	-8 339,6	-
Требования к органам государственного управления	3 888,9	4 200,0	108,0
Обязательства перед органами государственного управления	8 895,6	12 539,6	141,0
Требования к другим секторам	37 240,8	45 739,8	122,8
Другие финансовые организации	1 746,8	2 850,5	163,2
Нефинансовые государственные организации	442,9	538,4	121,6
Другие нефинансовые организации	24 256,0	30 106,2	124,1
Население	10 795,2	12 244,6	113,4
Обязательства, включаемые в широкую денежную массу	37 272,0	43 032,1	115,5
Наличная валюта вне банковской системы	6 986,0	7 171,5	102,7
Переводные депозиты	8 551,0	8 217,3	96,1
Другие финансовые организации	540,0	468,8	86,9
Нефинансовые государственные организации	691,4	526,7	76,2
Другие нефинансовые организации	4 304,0	4 458,0	103,6
Население	3 016,0	2 763,8	91,6
Другие депозиты	21 735,0	27 643,4	127,2
Другие финансовые организации	1 398,0	1 711,7	122,4
Нефинансовые государственные организации	174,0	288,7	165,6
Другие нефинансовые организации	6 477,0	10 262,4	158,4
Население	13 685,0	15 380,5	112,4
Депозиты, не включаемые в широкую денежную массу	853,8	1 989,3	233,0
Ценные бумаги, кроме акций, не включаемые в широкую денежную массу	1 411,0	1 610,1	114,1
Акции и другие формы участия в капитале	9 916,0	15 654,8	157,9
Прочие статьи (нетто)	961,0	364,8	38,0
Другие пассивы	5 800,0	10 093,9	174,0
Другие активы	4 350,2	8 575,9	197,1
Консолидационная поправка	-489,0	-1 153,2	-

ОБЗОР БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 2016 ГОД*

В период с 1 января 2006 года до 1 января 2015 года лицензии на осуществление банковских операций отозваны у 370 кредитных организаций.

Количество кредитных организаций, у которых отозваны лицензии на осуществление банковских операций

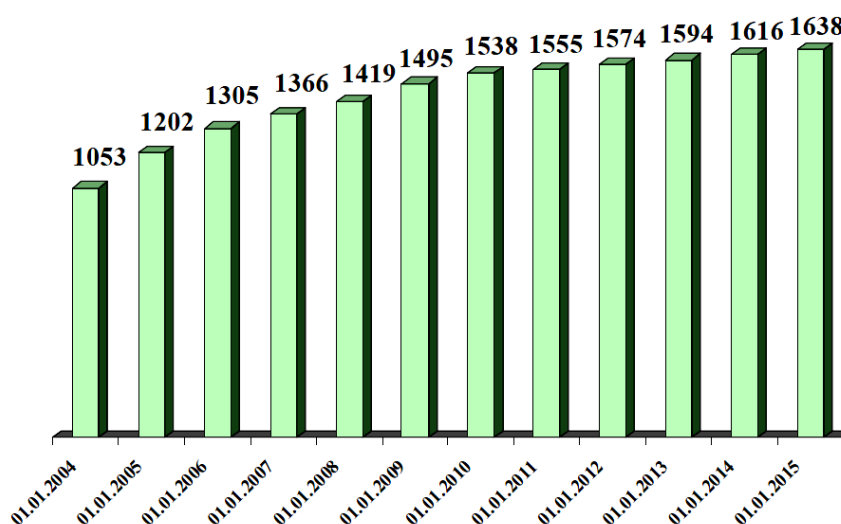

* Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. - <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 8.04.2016). - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

Рост в 2014 году количества кредитных организаций, по которым были приняты решения об отзыве лицензий на осуществление банковских операций, объясняется, в основном, их активной вовлеченностью в отмывание преступных доходов и незаконный вывод денежных средств за рубеж, потребовавшей применения жестких мер реагирования со стороны надзорного органа. При этом необходимо отметить, что большинство кредитных организаций, попавших в поле зрения регулятора, самостоятельно свернули подобного рода деятельность, однако в ряде случаев (36 кредитных организаций или 42% от количества кредитных организаций, у которых отозваны лицензии) Банк России был вынужден реализовать предоставленное законом правом применить крайнюю меру воздействия.

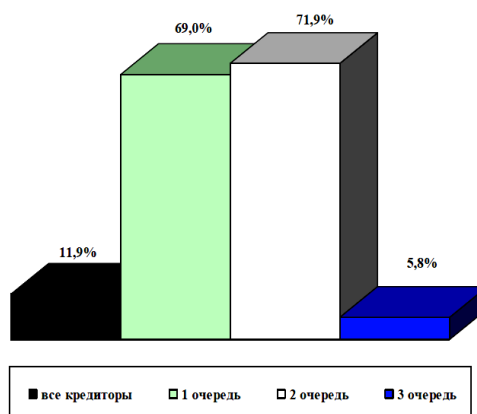
Значительная часть отзывов лицензий стала итогом накопившихся у кредитных организаций финансовых проблем с последующей утратой капитала и (или) устойчивой неплатежеспособностью (33 кредитные организации или 38% от количества кредитных организаций, у которых отозваны лицензии). При этом отдельные кредитные организации скрывали свое реальное финансовое положение, представляя в Банк России существенно недостоверную отчетность (13 кредитных организаций или 15% от количества кредитных организаций, у которых отозваны лицензии).

**Количество кредитных организаций, по которым в единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о государственной регистрации в связи с их ликвидацией
(по состоянию на указанные даты)**

По состоянию на 1 января 2015 года по указанным выше 1638 ликвидированным кредитным организациям общая сумма установленных требований кредиторов составила 408 965,44 млн. рублей, из которых были удовлетворены требования кредиторов на 48 682,68 млн. рублей или 11,9%.

Результаты удовлетворения требований кредиторов всех ликвидированных кредитных организаций по состоянию на 1 января 2015 года

Результаты удовлетворения требований кредиторов обусловлены низким качеством активов ликвидированных кредитных организаций и, соответственно, низким средним процентом их реализации (взыскания), который по состоянию на 1 января 2015 года составил 13,1% от балансовой стоимости активов на дату отзыва лицензии.

Итоги работы по реализации (взысканию) активов ликвидированных кредитных организаций характеризуются следующими данными:

- основные средства – 67,0% от балансовой стоимости;
- ценные бумаги – 5,0%;
- кредиты клиентам и другие размещенные средства – 11,3%;
- межбанковские кредиты, средства на корсчетах и другие средства, размещенные в кредитных организациях – 20,8%;
- прочие активы – 11,7%.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ (ед.)

Показатель	01.01.14	01.01.15	01.01.16	01.02.16	01.03.16
Зарегистрировано кредитных организаций Банком России и другими органами	1071	1049	1021	1018	1013
Действующие кредитные организации (кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций)	923	834	733	728	718
Кредитные организации, зарегистрированные Банком России, но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	0	1	0	0	0
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций	148	214	288	290	295
Кредитные организации, имеющие лицензии на осуществление операций в иностранной валюте	623	554	482	479	471
Кредитные организации, имеющие генеральные лицензии	270	256	232	231	229

РАЗМЕЩЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (КО) ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ

	1.01.14		1.01.15		1.01.16		1.02.16		1.03.16	
	количество КО, единиц	в % к итогу	количество КО, единиц	в % к итогу	количество КО, единиц	в % к итогу	количество КО, единиц	в % к итогу	количество КО, единиц	в % к итогу
Центральный федеральный округ	547	59,3	504	60,4	434	59,2	431	59,2	422	58,8
в том числе г.Москва и Московская область	498	54,0	459	55,0	392	53,5	389	53,4	381	53,1
Северо-Западный федеральный округ	70	7,6	64	7,7	60	8,2	59	8,1	59	8,2
Южный федеральный округ	46	5,0	43	5,2	37	5,0	37	5,1	36	5,0
Северо-Кавказский федеральный округ	43	4,7	28	3,4	22	3,0	22	3,0	22	3,1
Приволжский федеральный округ	102	11,1	92	11,0	85	11,6	85	11,7	85	11,8
Уральский федеральный округ	42	4,6	35	4,2	32	4,4	32	4,4	32	4,5
Сибирский федеральный округ	51	5,5	44	5,3	41	5,6	40	5,5	40	5,6
Дальневосточный федеральный округ	22	2,4	22	2,6	17	2,3	17	2,3	17	2,4
Крымский федеральный округ	-	-	2	0,2	5	0,7	5	0,7	5	0,7
Российская Федерация	923	100,0	834	100,0	733	100,0	728	100,0	718	100,0

Часть III

Материалы социологических опросов*

Национальное агентство
финансовых исследований

СТАБИЛЬНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: ЧТО ДУМАЕТ НАСЕЛЕНИЕ?

Москва, 5 февраля 2016 г. – Россияне ожидают банкротство одного-двух крупных банков в ближайшие пару лет. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного НАФИ в декабре 2015 г.

В связи с участвовавшими в последний год случаями отзыва лицензий у банков мы спросили россиян, как они оценивают стабильность банковской системы.

Более трети опрошенных отметили, что не ожидают в ближайший год-два масштабного банковского кризиса, тем не менее не исключают возможность банкротства одного или двух крупных банков (38%). Особенно часто такое предположение высказывают 35-44-летние граждане (44%).

Около четверти наших сограждан (27%) верят в стабильность системы и прогнозируют банкротство только отдельных мелких и средних банков. Оптимистичные настроения свойственны в большей мере молодежи до 24 лет (33%) и в меньшей мере пенсионерам (19%).

18% россиян считают возможным повторение кризисной ситуации 1998 года и одновременное банкротство ряда ведущих банков. Пессимистичный сценарий склонны ожидать опрошенные старше 60 лет (24%).

* Инициативный всероссийский репрезентативный опрос проведен в декабре 2015 г. Опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 регионах России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Как Вы считаете, насколько стабильной будет банковская система в ближайшие год-два (в % от всех опрошенных)

	Все опрошенные	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
<i>Думаю, что ситуация будет относительно стабильна и банкротиться будут только отдельные мелкие и средние банки</i>	27	33	29	25	28	19
<i>Масштабного кризиса не ожидаю, но банкротство одного-двух крупных банков считаю возможным</i>	38	36	37	44	34	36
<i>Вполне вероятно повторение кризиса наподобие августа 1998 г. и одновременное банкротство ряда ведущих банков</i>	18	10	17	19	18	24
<i>Затрудняюсь ответить</i>	17	21	17	12	20	21

* Материалы опросов Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) - <http://nacfin.ru/> (Дата обращения: 08.04.2016) - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ К БАНКАМ СТАБИЛИЗИРОВАЛОСЬ

Москва, 2 декабря 2015 г. — Из всех финансовых организаций банки по-прежнему пользуются наибольшим доверием россиян, и уровень доверия за полгода стабилизировался. Об этом свидетельствуют результаты очередной волны опроса, проведенного Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) в ноябре 2015 г. специально ко Дню банковского работника.

Доля россиян, доверяющих банкам, за полгода практически не изменилась: 59% доверяют сейчас и 56% — весной этого года. Напомним, что в апреле было зафиксировано резкое падение доверия с 74% до 56%. Немного претерпела изменения структура опрошенных: как и год назад уровень доверия стал ниже среди пенсионеров (51%) —, а также мужчины стали менее доверчивы (56%), чем женщины (61%).

Уровень доверия страховым компаниям не изменился: треть дает положительные ответы (34%). Наибольшее доверие страховым компаниям испытывают молодые россияне от 18 до 24 лет (45%).

Инвестиционным компаниям доверяют не более 16% россиян, этот показатель остается неизменным с 2012 года. Доверие микрофинансовым организациям вернулось на уровень 2014 года — 11%, и выше всего оно опять же среди 18-24-летних (16%).

Уровень доверия НПФ пока самый высокий с 2012 года: им доверяют 22% россиян (ранее было не более 19%). Больше всего таковых в группе 25-34-летних (28%), а меньше всего — среди опрошенных предпенсионного возраста 45-59 лет (16%).

Электронные платежные системы пользуются доверием половины россиян (48%), и в основном молодежи до 25 лет (60%), а также высокообразованной части населения (59%).

** Инициативный всероссийский опрос НАФИ проведен в ноябре 2015 г. Опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 регионах России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.*

Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете следующим финансовым организациям?»
(% опрошенных, выбравших ответы «полностью доверяю» и «скорее доверяю»)

	2012	2013	2014	Апрель 2015	Ноябрь 2015
Уровень доверия банкам	64	78	74	56	59
Уровень доверия страховым компаниям	35	41	38	35	34
Уровень доверия инвестиционным компаниям	17	19	19	16	16
Уровень доверия микрофинансовым организациям	14	13	11	8	11
Уровень доверия негосударственным пенсионным фондам	19	19	19	19	22
Электронные платежные системы	-	-	-	-	48

Часть IV

Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, газетах и интернет-ресурсах

2015 – 2016 гг.

Книги, авторефераты диссертаций, неопубликованные материалы парламентских мероприятий

Ассоциация региональных банков России: 25 лет: история, события, люди. - Казань, 2015. - 222 с.

Банки и финансовые рынки: новые вызовы и возможности / С.-Петерб. гос. экон. ун-т; под ред. Ю.И. Новикова, Н.П. Радковской. - СПб., 2015. - 301 с.

Банковская система в современной экономике / под ред. О.И. Лаврушина. - М., 2016. - 353 с.

Винникова И.В. Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Винникова. - М., 2015. - 24 с.

Влезкова В.И. Развитие конкуренции на рынке банковских услуг в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук / В.И. Влезкова. - Самара, 2015. - 21 с.

Воеводская П.О. Регулирование банковских рисков в условиях нестабильности российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / П.О. Воеводская. - М., 2015. - 25 с.

Вотинцева Л.И. Проблемы и стратегические решения в системе национального банковского надзора: монография / Л.А. Вотинцева, С.В. Кривошапова; Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса. - Владивосток, 2015. - 178 с.

Годовой отчет Банка России за 2014 год: отчет / Центр. Банк Рос. Федерации. - М., 2015. - 253 с.

Грибов А.Ф. Методы и модели стратегического управления коммерческими банками / А.Ф. Грибов, Б.С. Болдин. - М., 2015. - 225 с.

Кондратенко Н.А. Модель оценки устойчивости банковской системы Российской Федерации и прогнозирования ее развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н.А. Кондратенко. - М., 2015. - 26 с.

Коровина М.А. Повышение эффективности инфраструктуры банковской системы России в условиях внешних вызовов: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М.А. Коровина. - Орел, 2015. 24 с.

Костомаров К.В. Банк России в сфере защиты персональных данных клиентов коммерческих банков: экономический и юридический аспекты / К.В. Костомаров, Е.А. Качанова; Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Уральский ин-т упр. - Екатеринбург, 2015. - 116 с.

Кравченко Д.В. Финансово-правовое регулирование банковского сектора экономики: сравнительно-правовой аспект: монография / Д.В. Кравченко; под ред. Е.Ю. Грачевой. - М., 2015. - 142 с.

Куницына Н.Н. Развитие механизма финансового мониторинга в банковской системе: монография / Н.Н. Куницына, И.А. Нагорных; Сев.-Кавк. федер. ун-т. - Ставрополь, 2015. - 129 с.

Лаптева Е.В. Статистическое исследование развития банковского сектора Российской Федерации: монография / Е.В. Лаптева. - Оренбург, 2015. - 165 с.

Монастырская Г.М. Условия создания обстановки доверия в банковской системе современной России: монография / Г.М. Монастырская. - Оренбург, 2015. - 163 с.

Новые модели банковской деятельности в современной экономике: монография / [О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева, И.В. Ларионова и др.]; под ред. О.И. Лаврушина; [Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации]. - М., 2015. - 167 с.

О мерах по укреплению стабильности банковской системы в целях повышения доступности кредитных ресурсов: сб. материалов заседания Межрегион. банк. совета при Совете Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации (17 нояб. 2015 г.) / Совет Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации, Межрегион. банк. совет при Совете Федерации, Ассоц. рос. банков. - Изд. Совета Федерации. - М., 2015. - 120 с.

О первоочередных мерах Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Банка России по обеспечению экономического роста: материалы парламент. слушаний / Ком. Гос. Думы по экон. политике, инновац. развитию и предпринимательству. - М., 2016. - разд. паг. с.

Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014 году / Центр. банк Рос. Федерации. - М., 2015. - 116 с.

Печалова М.Ю. Банковские риски: распознавание и методы оценки: монография / М.Ю. Печалова; Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации. - М., 2015. - 150 с.

Роль Центрального Банка в обеспечении экономического роста Российской Федерации: материалы «круглого стола» / Фракция Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. - М., 2015. - 112 с.

Ручкин Р.О. Правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации: монография / Р.О. Ручкин. - М., 2015. - 239 с.

Салманов С.И. Совершенствование системы мониторинга рисков в банковской сфере: автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.И. Салманов. - Махачкала, 2015. - 22 с.

Симонов Н.С. Очерки истории банковской системы России, 1988-2013 гг. / Н.С. Симонов; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории, Ун-т Дмитрия Пожарского. - М., 2016. - 464 с.

Сферы и методы формирования и укрепления социальных приоритетов институтов банковской системы России: монография / Т.В. Белянчикова [и др.]. - М., 2015. - 205 с.

Эзрох Ю.С. Управление конкурентностью банковской среды России: теория, методология, практика: монография / Ю.С. Эзрох; Новосиб. гос. ун-т экономики и упр. «НИНХ». - Новосибирск, 2015. - 402 с.

Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

Авис О.У. Об актуальности структурных реформ в банковской системе / О.У. Авис // Банковское дело. - 2015. - № 11. - С. 21-25

Алиев Б.А. Риски банковского сектора: диагностика и предупреждение / Б.А. Алиев, З.А. Казимагомедова, С.И. Салманов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2015. - № 40. - С. 9-20

Аминова Э.М. Современные тенденции регулирования и надзора в сфере финансовых рынков / Э.М. Аминова // Банковское право. - 2015. - № 4. - С. 26-34

Андреева Л.Ю. Управление активами российских системно значимых банков: компетентностный подход / Л.Ю. Андреева, О.Н. Огурцова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2016. - № 1. - С. 44-47

Андрюшин С.А. Денежно-кредитная политика Банка России в 2016-2018 гг. / С.А. Андрюшин, В.К. Бурлачков, В.В. Кузнецова // Банковское дело. - 2015. - № 11. - С. 4-11

Андрюшин С.А. Финансовый рынок России: состояние и перспективы / С.А. Андрюшин, В.К. Бурлачков // Банковское дело. - 2016. - № 2. - С. 12-20

Ахметова К.Р. Проблемы банковского сектора и пути повышения его эффективности на примере региональных банков / К.Р. Ахметова // Современные инновации. - 2015. - № 2. - С. 57-59

Бадалов Л. Современные тенденции банковского регулирования и надзора в России / Л. Бадалов // Федерализм. - 2015. - № 4. - С. 65-72

Банкирам в «Бору» рассказали о «прозрачном» надзоре и регулировании: [по материалам встречи руководителей кредитных организаций с руководством Центрального банка Российской Федерации, организованной Ассоциацией «Россия» 11-12 февраля 2016 г.] // Банковское дело. - 2016. - № 3. - С. 2-6

Белоусов А.Л. Становление института системно значимых кредитных организаций / А.Л. Белоусов, Е.И. Безуглая // Финансы и кредит. - 2015. - № 25. - С. 23-31

Бердышев А.В. Банковская система Российской Федерации: проблемы и возможности ее укрепления / А.В. Бердышев, М.В. Елесина, И.В. Рашкеева // Вестник Академии права и управления. - 2015. - № 2. - С. 156-162

Бойко П.А. Деятельность Банка России как фактор экономической безопасности / П.А. Бойко // Транспортное дело России. - 2015. - № 4. - С. 51-56

Буланов Ю.Н. Развитие банковского сектора России в условиях экономических санкций. Риски кредитования и ликвидность / Ю.Н. Буланов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2015. - № 29. - С. 43-55

Бурлачков В. Эволюция денежного механизма и эффективность политики Банка России / В. Бурлачков // Экономист. - 2015. - № 5. - С. 76-80

Верников А.В. Сравнительный анализ эффективности госбанков и частных банков в России: новые расчеты / А.В. Верников, М.Е. Мамонов // Деньги и кредит. - 2015. - № 7. - С. 21-32

Гиблова Н.М. Денежно-кредитная политика Банка России: смена курса? / Н.М. Гиблова // Банковское кредитование. - 2015. - № 3. - С. 15-23

Горюнов Е.Л. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика / Е.Л. Горюнов, С.М. Дробышевский, П.В. Трунин // Вопросы экономики. - 2015. - № 4. - С. 53-85

Грачев Г.В. Эффективность воздействия антикризисной политики Банка России / Г.В. Грачев // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2016. - № 38. - С. 17-22

Гребенникова Ю.Г. Повышение эффективности денежно-кредитной политики коммерческих банков / Ю.Г. Гребенникова, Е.Е. Харламова // Управление. Бизнес. Власть. - 2015. - № 4. - С. 75-79

Дубинин С.К. Российская банковская система - испытание финансовым кризисом / С.К. Дубинин // Деньги и кредит. - 2015. - № 1. - С. 9-12

Егоров А.В. Адаптация российских банков к экономической турбулентности / А.В. Егоров // Банковское дело. - 2016. - № 1. - С. 6-10

Егоров А.В. Российский банковский сектор в 2014 г.: проверка на прочность / А.В. Егоров, С.М. Селезнев, Е.Н. Чекмарева // Банковское дело. - 2015. - № 1. - С. 18-22

Журавлева Т.Л. Банковская система России в последние годы: общий и региональный взгляд / Т.Л. Журавлева, М.А. Леонов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. - 2015. - № 6. - С. 47-58

Зинковский М.А. Кодификация банковского законодательства России в условиях национального экономического кризиса / М.А. Зинковский // Современное право. - 2016. - № 2. - С. 66-68

Златкис Б.И. Старое прошло, все будет по-новому / Б.И. Златкис; беседовала А. Скогорева // Национальный банковский журнал. - 2016. - № 2.

Корзун С.Ю. Административно-правовое регулирование банковской деятельности / С.Ю. Корзун // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 11. - С. 1121-1127

Корзун С.Ю. Банковская система: понятие и общая характеристика / С.Ю. Корзун // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 12. - С. 1225-1230

Корзун С.Ю. Основные функции и направления деятельности Банка России / С.Ю. Корзун // Закон и право. - 2015. - № 6. - С. 74-76

Кроливецкая В.Э. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях финансовых санкций / В.Э. Кроливецкая // Журнал правовых и экономических исследований. - 2015. - № 1. - С. 19-25

Ларионова И.В. Эффективность деятельности банков с государственным участием в капитале в условиях нестабильной макроэкономической среды / И.В. Ларионова // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2015. - № 7. - С. 12-21

Леонов М.В. Региональные банки в банковской системе России / М.В. Леонов // Пространственная экономика. - 2015. - № 2. - С. 116-131

Леонов М.В. Финансовое оздоровление как инструмент регулирования банковской деятельности / М.В. Леонов, В.М. Заернюк // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - Вып. 27. - С. 2-11

Логвинова И.В. Проблемы повышения эффективности регулирования банковских рисков / И.В. Логвинова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2016. - № 2. - С. 76-80

Луценко С.И. Карт-бланш Банка России: Кто отвечает за кредитно-финансовую политику? / С.И. Луценко // Стратегия России. - 2015. - № 9. - С. 69-74

Маневич В.Е. Функционирование денежно-финансовой системы и депрессия российской экономики / В.Е. Маневич // Вопросы экономики. - 2016. - № 2. - С. 34-55

Масленников В.В. Современные проблемы развития регионального сегмента банковской системы России / В.В. Масленников, С.В. Масленников // Экономика. Налоги. Право. - 2015. - № 6. - С. 40-47

Наумкова С.В. Влияние денежно-кредитной политики Центрального банка на стимулирование экономического роста / С.В. Наумкова, В.И. Мищенко // Проблемы современной экономики. - 2015. - № 2. - С. 168-175

Никонов И.В. Меры государственной поддержки по повышению капитализации банков / И.В. Никонов // Банковское дело. - 2015. - № 6. - С. 45-49

Новашина Т.С. Кредитные риски российской банковской системы: причинно-следственные связи / Т.С. Новашина, М.М. Кузмин // Страхование право. - 2015. - № 3. - С. 68-71

Овчинникова О.П. Банковская система Крыма и проблемы ее развития в современных условиях / О.П. Овчинникова, Н.Э. Овчинникова // Финансы и кредит. - 2015. - № 16. - С. 2-9

Панова Г.С. Банки и банковский бизнес в условиях международных санкций / Г.С. Панова // Обозреватель - Observer. - 2015. - № 12. - С. 94-105

Ревенков П.В. Безопасность банковского бизнеса в киберпространстве / П.В. Ревенков // Банковское дело. - 2016. - № 2. - С. 80-84

Рождественская Т.Э. Правовые основы риск-ориентированного банковского надзора / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов // Административное право и процесс. - 2016. - № 2. - С. 22-25

Симонов В.В. Экономика и банковская система России: некоторые актуальные проблемы антикризисной политики / В.В. Симонов // Деньги и кредит. - 2015. - № 7. - С. 14-20

Скобелкин Д.Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям / Д.Г. Скобелкин // Деньги и кредит. - 2016. - № 2. - С. 8-11

Совет Федерации постоянно работает над улучшением правовой базы банковской сферы: [по материалам заседания Межрегионального банковского совета на тему «Противодействие недобросовестным практикам поведения в банковской сфере: совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности Банка России и субъектов финансового рынка»] // Официальный сайт Совета Федерации, 29 февраля 2016 г. - <http://council.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2016)

Степанов Р.В. Анализ эффективности банковской системы России / Р.В. Степанов // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. - 2015. - № 5-6. - С. 59-62

Субъекты и объекты надзора: [о XVIII Всероссийской конференции «Банковская система России - 2016: практические вопросы надзора и регулирования» 25 марта 2016 г.] // БДМ. Банки и деловой мир. - 2016. - № 4.

Сухарев А.Н. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях внешнеэкономических шоков / А.Н. Сухарев // Финансы и кредит. - 2015. - № 48. - С. 2-10

Сухов М.И. Современная банковская система России: некоторые актуальные аспекты / М.И. Сухов // Деньги и кредит. - 2016. - № 3. - С. 3-6

Тавасиев А.М. О взаимоотношениях государства и организованного банковского сообщества / А.М. Тавасиев // Банковское дело. - 2016. - № 1. - С. 33-37

Тавасиев А.М. Стратегическое управление развитием банковской системы: законодательная база / А.М. Тавасиев // Банковское дело. - 2015. - № 11. - С. 26-31

Терновская Е.П. Место коммерческих банков в новой экономической модели российской экономики / Е.П. Терновская // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2016. - № 1, т. 1. - С. 88-95

Тосунян Г.А. «Банковская сфера далека от нормального состояния» / Г.А. Тосунян; беседовала А. Раксина // Новые известия. - 2016. - 10 февр.

Тосунян Г.А. К вопросу об укреплении банковского сектора в текущей экономической ситуации / Г.А. Тосунян // Деньги и кредит. - 2016. - № 3. - С. 7-11

Трушина Н. Эпоха адаптации, или итоги встречи банкиров и регуляторов в «Бору» / Н. Трушина // Банковское обозрение. - 2016. - № 3.

Федорова О.А. Об обеспечении устойчивости банковского сектора в условиях санкций и контексте достижения финансовой безопасности / О.А. Федорова, Ю.О. Скорлупина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - Вып. 16. - С. 57-67

Чеботарев В.С. Правовое положение Центрального банка Российской Федерации (Банка России) в финансовой системе государства / В.С. Чеботарев, А.В. Тимченко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 3. - С. 180-183

Эзрох Ю.С. О конкурентоспособности банков и конкурентности банковской конкурентной среды России / Ю.С. Эзрох // Банковское дело. - 2015. - № 6. - С. 64-67

Эффективность денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации в 2014 и 2015 годах / Е.А. Янова и др. // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 2-3. - С. 674-678

Юдаева К.В. «Центральный банк не помогает бюджету, у него нет такой функции» / К.В. Юдаева; беседовала А. Каледина // Известия. - 2016. - 6 апр. - С. 1, 5